

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ
АРМІИ
И
ФЛОТА

Т. 12.
РОСКОШНО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНИЕ

Моск. Кн.-изд. М.-в.

„Образование“

МОСКВА.

Его Императорское Высочество Великий Князь Генераль-Адмиралъ
Константинъ Николаевичъ.

Съ портрета въ картинной галлерей Морского Корпуса.

къ стр. 3.

Завоеваніе Средней Азіи.

Очеркъ полковника Д. Н. Логофеть.

1. Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій отъ начала русскаго движенія до 1839 года.

Послѣ сверженія татарскаго владычества, постепенно усиливаясь, Русскіе Государи обратили свое вниманіе на Востокъ, гдѣ разстилались безконечныя равнины, занятыя ордами монголовъ, а за ними страшно далеко находилось сказочно-богатое Индійское царство, откуда шли караваны съ товарами, привозившіе рѣдкости, шелковыя ткани, слоновую кость, оружіе, золото и драгоценныя камни. Въ этой таинственной странѣ, подъ яркими лучами круглый годъ свѣтившаго солнца, плескались волны огромнаго синяго моря, въ которое впадали многоводныя рѣки, протекавшія по плодороднымъ землямъ со сказочными урожаями.

Русскіе люди, частью попадавшіе въ полонъ и уводимые въ далекіе города Средней Азіи, откуда имъ иногда удавалось возвращаться, приносили съ собою много интересныхъ свѣдѣній о тѣхъ мѣстахъ, и среди нашего народа находились люди, увлекавшіеся мыслью посѣтить новыя мѣста благословеннаго, далекаго, но и загадочнаго юга.

И эти искатели, отправляясь самъ-другъ, долго бродили по бѣлу-свѣту, проникая въ сопредѣльныя теперешнія среднеазиатскія владѣнія, испытывая зачастую страшныя невзгоды, подвергая свою жизнь опасности, а иногда и оканчивая ее въ чужой странѣ, въ тяжеломъ рабствѣ и въ оковахъ. Возвращаясь же на Русь, они могли повѣдать много интереснаго о далекихъ, неизвѣстныхъ странахъ и о жизни ихъ народовъ, темнокожихъ язычниковъ, такъ мало похожихъ на подданныхъ Великаго Бѣлаго Царя.

Попадая во дворцы царей и палаты вельможъ, рассказывали эти искатели о посѣщенныхъ ими земляхъ, о богатствѣ и о чудесахъ природы. Записи же о ихъ странствіяхъ или такъ называемыя сказки съ жадностью читались всѣми грамотными людьми.

Отрывочныя, а иногда баснословныя свѣдѣнія невольно стали привлекать вниманіе къ Средней Азіи и правительства и являлись причиною отправки особыхъ посольствъ, вступившихъ въ непосредственныя сношенія съ среднеазиатскими государствами, въ цѣляхъ установленія торговыхъ и дружескихъ отношеній.

Благодаря этому стремленію на Востокъ въ Среднюю Азію, а за ней въ далекую полную чудесъ Индію сдѣлалось на Руси завѣтнымъ, вызваннымъ желаніемъ утвердиться на берегахъ теплаго Индійскаго моря, въ странѣ, присылавшей въ Европу всѣ азіатскіе товары и съ глубокой древности явля-

шейся постоянным центром мировой торговли. Но оно не могло быть осуществлено сразу, а потребовало сначала покорение сопредельных государств.

Лишь постепенно покорением Казанского, Астраханского и Сибирского царства и Большой Орды киргизовъ, съ двухъ сторонъ отъ Волги и изъ Сибири начало выполняться дальнѣйшее завоеваніе среднеазиатскихъ земель.

Шагъ за шагомъ, завоеывая каждую пядь земли, подвигалась Россія въ глубь прикаспійскихъ степей, покоряя отдѣльные племена кочевниковъ, строя крѣпости для огражденія своихъ новыхъ границъ, а затѣмъ, прочно утвердившись на новой линіи, продолжала завоеванія, вновь перенося линіи крѣпостей все дальше и дальше, пока не продвинулась до южной части Уральскаго хребта, сдѣлавшагося на долгое время границею русскаго государства.

Предпріимчивые русскіе люди шли во главѣ этого движенія и, поселившись по рѣкѣ Яику, образовали укрѣпленныя поселенія казаковъ; эти поселенія явились первымъ оплотомъ Россіи противъ кочевниковъ, въ связи съ постройкой крѣпостей и учрежденіемъ вначалѣ Яицкаго, а впослѣдствіи Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, образованныхъ для защиты восточныхъ владѣній.

Россія утвердилась въ новомъ краѣ, населеніе котораго стало жить особою своеобразною жизнью земледѣльцевъ, скотоводовъ, могущихъ ежеминутно превратиться въ казаковъ-воиновъ для отраженія налетовъ своихъ воинственныхъ сосѣдей; киргизы, кочевавшіе по всей сѣверной части Средней Азіи, враждуя между собою почти постоянно, причиняли много безпокойства своимъ русскимъ сосѣдямъ, въ областяхъ которыхъ ихъ сородичи, воюясь, производили большіе безпорядки.

Въ то же время казачья вольница, осѣвшая по рѣкѣ Яику, по своему жизненному укладу не была въ состояніи спокойно ожидать, когда русскія власти признаютъ своевременнымъ продвинуться снова далѣе въглубь Азіи, объявивъ приказъ о новомъ походѣ.

А поэтому предпріимчивые смѣлые казачьи атаманы, помня Ермака Тимофеевича, на свой страхъ задумывали и предпринимали походы, собирая къ себѣ шайки удальцовъ, готовыхъ идти за ними во всякое время на край свѣта за славою и добычею.

Налетая на киргизовъ и хивинцевъ, партіи эти отбивали стада и, нагруженные добычей, возвращались къ себѣ домой. Память народная сохранила имена яицкихъ атамановъ Нечая и Шамая, ходившихъ походомъ въ далекую Хиву съ сильными отрядами казаковъ.

Первый изъ нихъ съ 1000 казаковъ, въ началѣ XVII столѣтія перейдя со страшной быстротою о-двуконъ безводныя пустыни, внезапно, какъ снѣгъ на голову, напалъ на хивинскій городъ Ургенчъ и разграбилъ его. Съ огромнымъ обозомъ добычи двинулся атаманъ Нечай со своимъ отрядомъ обратно.

Но видно не въ добрый часъ вышли въ походъ казаки. Успѣлъ хивинскій ханъ спѣшно собрать войска и настигъ казаковъ, которые шли медленно, обремененные тяжелымъ обозомъ.

Окруженный хивинцами, семь дней отбивался Нечай отъ нападеній многочисленныхъ ханскихъ войскъ, но отсутствіе воды и неравенство силъ

все же привело къ печальному концу. Съѣвъ всѣ продовольственные запасы и утоляя нестерпимую жажду кровью послѣднихъ лошадей, въ жестокой сѣчѣ погибли всѣ казаки, за исключеніемъ немногихъ, обезсиленныхъ ранами, взятыхъ въ плѣнъ и проданныхъ въ рабство.

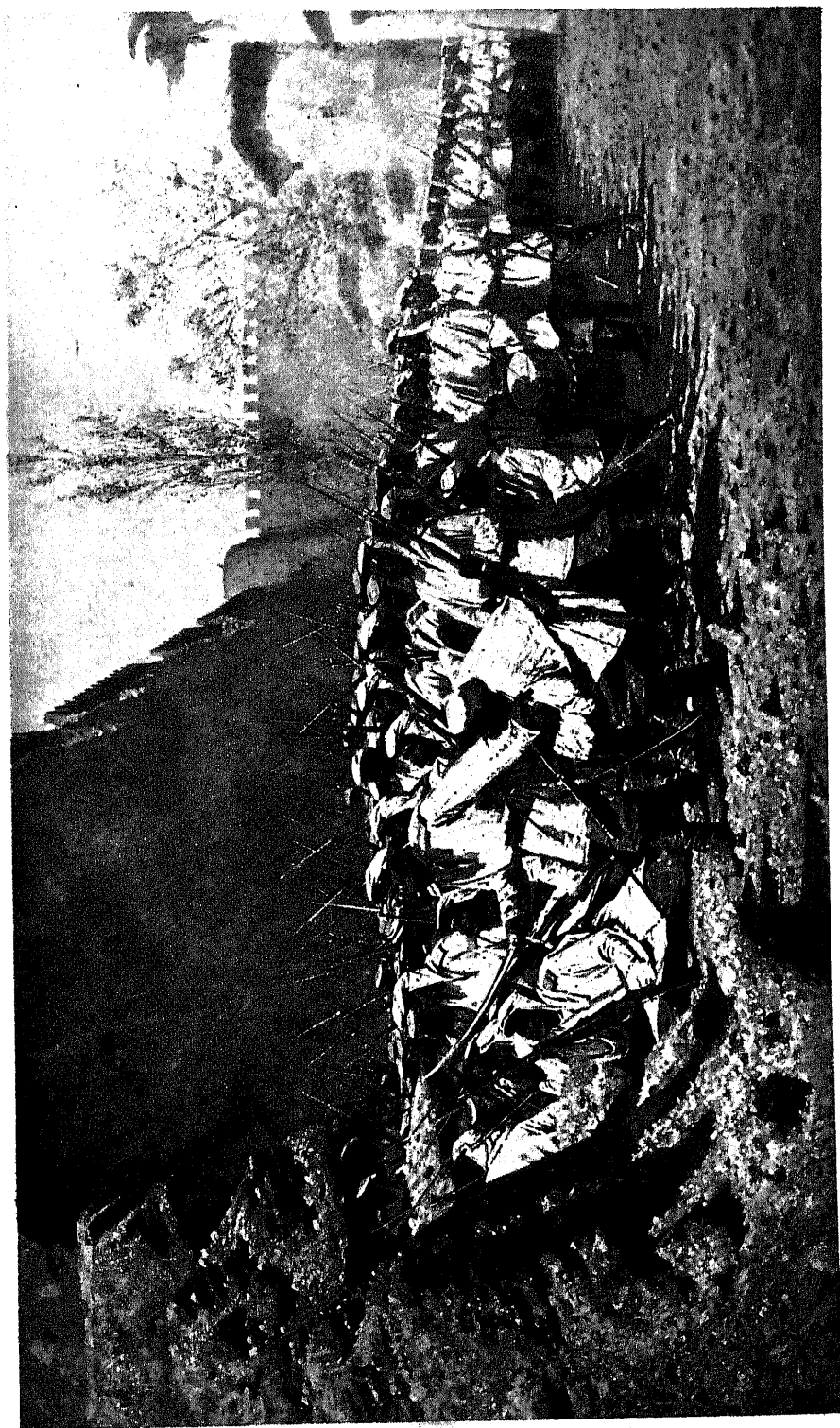
Но эта неудача не остановила удалцовъ-атамановъ; въ 1605 г. атаманъ Шамай вновь кликнулъ кличъ и съ 500 собравшимися къ нему казаками, какъ вихрь урагана, полетѣлъ на Хиву и разгромилъ городъ, наведя страхъ на хивинцевъ.

Но такъ же, какъ и первый разъ, удачно начатый набѣгъ окончился неудачею. Задержался Шамай изъ-за гудьбы на нѣсколько дней въ Хивѣ и не успѣлъ во-время уйти. Выйдя изъ города, преслѣдуемые хивинцами, сбились казаки съ дороги, по которой ходилъ атаманъ Нечай, и угодили обратно къ Аральскому морю, гдѣ у нихъ не стало провіанта; въ отрядѣ голодъ дошелъ до того, что казаки въ началѣ убивали другъ друга и пожирали трупы убитыхъ, а затѣмъ стали уже умирать отъ голода.

Остатки отряда, обезсилѣвшіе, больные, были захвачены въ плѣнъ хивинцами и окончили жизнь невольниками въ Хивѣ. Самъ же Шамай спустя нѣсколько лѣтъ былъ привезенъ калмыками на Яикъ для полученія за него выкупа.

Послѣ этихъ походовъ хивинцы, убѣжденные, что они защищены совершенно достаточно съ сѣвера безводными пустынями, задумали обезпечить себя отъ внезапныхъ нападений и съ запада, со стороны Каспійскаго моря, куда изъ Хивы текла рѣка Аму-Дарья. Для этого рѣшили они уничтожить рѣку, превративъ всѣ мѣста отъ Хивы до морского берега также въ безводную пустыню. Огромныя плотины, возведенныя поперекъ рѣки, заставили ея воды обратиться въ Аральское море, а на мѣсто многоводной рѣки осталась огромная песчаная пустыня.

Россия продолжала свое поступательное движеніе въ глубь Средней Азіи медленно, но постоянно, при чемъ особенно ясно оно обозначилось при Петрѣ, когда Великій Царь, въ стремленіи своемъ завязать скорѣе торговыя сношенія съ далекой Индіей, сдѣлалъ попытку проникнуть возможно ближе къ этой странѣ; въ этомъ случаѣ, какъ и во всемъ, онъ съ удивительною прозорливостію предугадалъ пути будущаго движенія отъ Сибири и отъ Каспійскаго моря. Для осуществленія своего плана онъ приказалъ въ 1715 году выслать изъ Сибири въ степи со стороны рѣки Иртыша отрядъ полковника Бухгольца, который достигъ озера Балхашъ и построилъ на его берегу крѣпость; но утвердиться сразу русскіе здѣсь не смогли; лишь въ теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ Бухгольцу удалось покорить кочующія племена киргизовъ и закрѣпить всю долину рѣки Иртыша больше чѣмъ на тысячу верстъ окончательно за Россіей постройкою крѣпостей: Омской, Ямышевской, Желѣзинской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской. Почти одновременно съ движеніемъ Бухгольца со стороны Каспійскаго моря былъ посланъ другой отрядъ князя Бековича-Черкаскаго между прочимъ съ инструкціей устроить новый водный путь въ глубь Средней Азіи, пустивъ воды рѣки Аму-Дарьи, впадавшей въ Каспійское море, по ея старому руслу, загороженному плотинами сто лѣтъ тому назадъ хивинцами.

У крепостной стѣны. «Пусть войдутъ».
Съ картины В. В. Верещагина въ Гретьяковской галлерей.

„Плотину разобрать и воду Аму-Дарьи—рѣки паки обратить въ сторону... въ Каспійское море... понеже зѣло нужно“... какъ будто звучать до сихъ поръ надъ Средней Азіей историческія слова царскаго наказа, и 27 іюня 1717 года отрядъ князя Бековича-Черкаскаго (3,727 пѣхотинцевъ, 617 драгунъ, 2,000 казаковъ, 230 моряковъ и 22 орудія) двинулся на Хиву черезъ песчанныя, безводныя пустыни, терпя страшныя лишенія отъ недостатка воды и палящихъ лучей южнаго солнца, выдерживая почти ежедневно стычки съ хивинцами и уфивая своими костями пройденный путь. Но несмотря на всѣ эти преграды, спустя два мѣсяца, Бековичъ уже достигъ Хивы, главнаго города Хивинскихъ владѣній.

Собравъ свои войска въ послѣдній разъ, хивинцы преградили русскому отряду дорогу, окруживъ его со всѣхъ сторонъ у Карагача. Четыре дня отбивался князь Бековичъ, пока смѣлымъ натискомъ не нанесъ полного пораженія хивинцамъ.

Выразивъ притворно покорность, Хивинскій ханъ впустилъ русскихъ въ городъ, а затѣмъ убѣдилъ довѣрчиваго князя Бековича раздѣлить отрядъ на мелкія части и отправить ихъ въ другіе города для удобнѣйшаго ихъ размѣщенія, послѣ чего измѣннически неожиданно напалъ на нихъ, разбивъ и уничтоживъ каждую часть отдѣльно. Не удался задуманный походъ. Слѣдилъ свою голову князь Бековичъ-Черкасскій въ Хивѣ; погибли его соратники въ тяжелой неволѣ, проданные въ рабство на хивинскихъ базарахъ, но память о немъ съ особенною горечью сохранилась въ Россіи, вызывая при воспоминаніи объ этомъ неудачномъ походѣ невольное чувство обиды, оставшееся въ народной памяти.

„Погибъ, какъ Бековичъ подъ Хивою“—повторялась фраза каждымъ русскимъ, желавшимъ выразить бесполезность какой-нибудь утраты.

И эта неудача на сто лѣтъ отдалила выполненіе грандіознаго замысла Великаго Русскаго Царя, хотя въ то же время первая попытка, окончившаяся такъ трагически, не остановила русскихъ и въ слѣдующія царствованія. Дальнѣйшее наступленіе продолжалось по тѣмъ же двумъ путямъ, намѣченнымъ Петромъ I: западнымъ—отъ рѣки Яика (Урала) и восточнымъ—со стороны Западной Сибири.

Будто огромныя шупальцы съ двухъ сторонъ протянулись въ глубину степей русскія крѣпости, выдвигаясь все дальше и дальше впередъ, пока не утвердились крѣпко на берегахъ Аральскаго моря и въ Сибирской степи, образовавъ Оренбургскую и Сибирскую линіи; въ послѣдствіи передвинутыя впередъ до Ташкента, онѣ заключили три киргизскія орды въ крѣпкое желѣзное кольцо.

Степныя военныя власти и историческій рокъ въ дѣлѣ завоеванія Средней Азіи находились всегда въ согласіи, идя рука объ руку все впередъ и впередъ, понуждая лишь дипломатію къ признанію совершившихся иногда помимо ея видовъ новыхъ завоеваній. Позже, при Императрицѣ Екатеринѣ II мысль о походѣ въ глубь Средней Азіи не была забыта, но осуществить ее не удалось, хотя великій Суворовъ прожилъ почти два года въ Астрахани, работая надъ организаціей этого похода.

Въ 1735 году, построивъ крѣпость Оренбургъ, явившуюся базою для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, Россія утвердилась въ этомъ отдаленномъ краю, населенномъ киргизскимъ и башкирскимъ племенами; для прекращенія ихъ набѣговъ спустя 19 лѣтъ (въ 1754 г.) уже понадобилось построить новый аванпостъ—крѣпость Илецкъ; она получила вскорѣ особое значеніе, благодаря огромнымъ залежамъ соли, разработка которой начата была правительствомъ при помощи каторжниковъ съ вывозомъ ея во внутреннія губерніи Россіи.

Крѣпость эта съ основавшимся около нея русскимъ поселеніемъ позднѣе названа Илецкою защитою, образовавъ вмѣстѣ съ построенною въ 1773 году Орскою крѣпостью Оренбургскую линію; отъ нея постепенно началось дальнѣйшее движеніе впередъ въ глубь Средней Азіи, продолжавшееся непрерывно до 1799 года, когда, раздѣляя замыслы Наполеона I и признавая наступившій политическій моментъ удобнымъ для выполнения завѣтной мысли завоевать Индію, Императоръ Павелъ I, заключивъ соглашеніе съ Франціей, двинулъ донскихъ и уральскихъ казаковъ въ Среднюю Азію, отдавъ свой знаменитый приказъ: „Войску собраться въ полки — идти въ Индію и завоевать оную“.

Трудная задача выпала тогда на долю уральцевъ. Собравшись наслѣхъ въ походъ по царскому приказу, плохо снаряженные, безъ достаточнаго запаса продовольствія, они понесли большія потери и людьми и лошадьми.

Лишь нагнавшее отрядъ Высочайшее повелѣніе вступившаго на престолъ Александра I вернуло обратно казаковъ, не досчитавшихся по возвращеніи многихъ изъ своихъ товарищей.

Въ этотъ періодъ Сибирская и Оренбургская оборонительныя линіи, ограждавшія русскіе предѣлы отъ набѣговъ кочевниковъ, были связаны между собою рядомъ небольшихъ укрѣпленій, выдвинутыхъ впередъ въ степь. Такимъ образомъ Россія подвинулась еще ближе въ Хивинскимъ владѣніямъ, а на новой линіи все время происходили мелкія стычки съ киргизами и хивинцами, производившими внезапныя набѣги съ угономъ скота, уведомъ людей въ плѣнъ и продажею ихъ на хивинскихъ базарахъ въ неволю.

Въ отвѣтъ на такіе налеты небольшіе отряды удалцовъ на свой страхъ пускались въ погоню за разбойниками и въ свою очередь захватывали при первой возможности скотъ въ киргизскихъ кочевьяхъ; иногда же для наказанія киргизовъ посылались и небольшіе отряды войскъ.

Порою слишкомъ участившіеся набѣги киргизовъ привлекали къ себѣ вниманіе высшей власти въ краѣ, и тогда посылались уже болѣе крупныя военныя отряды. Они проходили значительныя разстоянія по степямъ, захватывали заложниковъ изъ знатныхъ киргизовъ, налагали контрибуціи и отбивали скотъ у тѣхъ родовъ, которые производили набѣги на русскую линію. Но въ этотъ періодъ наступательное движеніе на время прекратилось почти до 1833 года, когда, въ цѣляхъ воспрепятствованія набѣгамъ хивинцевъ на наши сѣверо-восточныя предѣлы побережья Каспійскаго моря, по повелѣнію Императора Николая I, было построено укрѣпленіе Ново-Александровское.

2. Военныя дѣйствія въ Средней Азіи съ 1839 по 1877 г.

Къ концу 30-хъ годовъ по всей Киргизской степи начались большія волненія, вызывавшія неотложную необходимость въ принятіи мѣръ къ ихъ успокоенію и водворенію среди киргизовъ нѣкотораго порядка. Назначенный съ особыми полномочіями Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ и командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса генералъ-маіоръ Перовскій, прибывъ въ Оренбургъ, засталъ неурядицу среди киргизъ въ полномъ разгарѣ.

Уже давно тѣснимые русскими отрядами, приграничные киргизы стали отходить отъ русской линіи въ глубь степей, а вмѣстѣ съ тѣмъ среди русскихъ подданныхъ киргизовъ и башкировъ Оренбургскаго края сторонники прежней вольности производили смуту, подстрекая ихъ также къ выселенію изъ русскихъ предѣловъ.

Во главѣ киргизскихъ родовъ, кочевавшихъ въ Семирѣчьи и на Сибирской линіи, сталъ султанъ Кейнесары-Ханъ-Касымовъ, принадлежавшій по происхожденію къ одному изъ самыхъ знатныхъ и вліятельныхъ киргизскихъ родовъ, быстро подчинившій себѣ всѣхъ остальныхъ киргизовъ. Подъ вліяніемъ подговоровъ русскіе киргизы задумали уйти изъ Россіи, но, двинувшись со своихъ мѣстъ, были силою задержаны на пограничной линіи и большею частью возвращены обратно; лишь небольшое число ихъ успѣло прорваться и соединиться съ передовыми шайками Кейнесары-Хана, уже объявившаго себя независимымъ владѣтелемъ киргизскихъ степей и угрожавшаго русскимъ поселеніямъ по Сибирской линіи.

Въ виду разраставшихся тогда все больше и больше волненій, для усмиренія возмущившихся былъ отправленъ въ 1839 году изъ Сибири отрядъ, подъ командою полковника Горскаго, въ составѣ $\frac{1}{2}$ полка Сибирскихъ казаковъ при 2 орудіяхъ; отрядъ этотъ, встрѣтивъ скопища киргизовъ около Дженизь-Агача, частью ихъ разсѣялъ, занявъ этотъ пунктъ.

Со стороны же Оренбурга, въ цѣляхъ положить предѣлъ грабежамъ киргизовъ и освободить большое число русскихъ плѣнниковъ, захваченныхъ ими и хивинцами разновременно и находившихся въ рабствѣ въ хивинскихъ предѣлахъ, сформированъ былъ большой отрядъ, подъ командою генерала Перовскаго, въ составѣ 15 ротъ пѣхоты, 3 полковъ казаковъ и 16 орудій; отрядъ долженъ былъ, дойдя до самой Хивы, наказать хивинцевъ и освободить русскихъ плѣнниковъ изъ неволи.

Къ сожалѣнію, при обсужденіи вопроса объ этомъ новомъ походѣ были уже накрѣпко забыты уроки прошлаго и прежніе неудачные походы въглубь Средней Азіи.

Построивъ предварительно укрѣпленія на рѣкѣ Эмбѣ и въ Чущка-Кулѣ и желая избѣжать лѣтнихъ жаръ, генералъ Перовскій выступилъ изъ Оренбурга зимою 1839 года и углубился въ степь, держа направленіе на Хиву, къ рѣкѣ Эмбѣ. Проводниками служили казаки, побывавшіе въ плѣну въ хивинскихъ владѣніяхъ, и мирные киргизы, ходившіе раньше въ Хиву съ караванами. Съ большимъ व्यюннымъ и колеснымъ обозомъ, обеспеченныя значительными запасами продовольствія и снаряженныя по зимнему, бодро

двинулись войска по степямъ, покрытымъ въ этотъ годъ огромными сугробами снѣга. Но съ самаго выхода въ походъ сама природа какъ будто бы встала противъ русскихъ войскъ. Снѣжные бураны и вьюги завывали кругомъ отряда, а глубокіе снѣга и жестокіе морозы мѣшали его движенію, утомляя страшно людей, даже при небольшихъ переходахъ. Выбившіеся изъ силъ пѣхотинцы падали и, тотчасъ же заносимые снѣжной метелью, засыпали вѣчнымъ сномъ подъ пушистымъ ледянымъ покровомъ. Леденящее дыханіе зимы одинаково неблагоприятно отражалось и на людяхъ и на конскомъ составѣ. Цынга и тифъ вмѣстѣ съ морозами пришли на помощь хивинцамъ, и русскій отрядъ сталъ быстро уменьшаться, устилая свой путь погибшими. Сознаніе необходимости выполнить свой долгъ передъ Государемъ и родиной и глубокая вѣра въ успѣхъ предпріятія подвигали Перовскаго впередъ, и эта вѣра передавалась людямъ, несмотря на трудности похода, бодро шедшимъ по безконечнымъ снѣжнымъ равнинамъ.

Но вскорѣ уже выяснилось, что запасы продовольствія и топлива недостаточны, и отрядъ сталъ еще быстрѣе ежедневно таять на глазахъ своего вождя.

Въ безконечно длинныя зимнія ночи подъ вой бури, на ночлегахъ въ кибиткѣ, оставаясь самъ съ собою, терзался генераль Перовскій видимою уже ясно невозможностью достигнуть поставленной цѣли. Лишь его сила воли спасла отрядъ отъ окончательной гибели и, послѣ отдыха въ ранѣе построенномъ въ Чущка-Кулѣ укрѣпленіи, ему удалось вывести остатки войскъ изъ степи и вернуться весною 1840 года въ Оренбургъ. Здѣсь совершенно больного Перовскаго преслѣдовала мысль о погибшихъ соратникахъ, костями которыхъ была усыяна песчаная негостепріимная пустыня, и о необходимости предпринять новый походъ для завоеванія Хивы. Это и было имъ частью исполнено много лѣтъ спустя. И долго затѣмъ въ казачьихъ станицахъ по Уралу слышались рассказы стариковъ объ этомъ тяжеломъ походѣ, а молодежь, слушая воспоминанія участниковъ, училась ихъ горькимъ опытомъ и въ свою очередь, неся постоянную службу на линіи, въ мелкихъ стычкахъ съ киргизами и въ набѣгахъ на киргизскіе разбойничьи аулы готовилась къ слѣдующимъ походамъ въ степь.

Неудачный походъ 1839—40 года вновь наглядно показалъ, что летучія экспедиціи вглубь азіатскихъ степей безъ прочнаго закрѣпленія пройденнаго пространства постройкою опорныхъ пунктовъ не могутъ дать полезныхъ результатовъ. Въ виду этого былъ выработанъ новый планъ завоеванія, по которому началось снова медленное постепенное движеніе впередъ въ степь, съ устройствомъ въ ней этаповъ, въ видѣ новыхъ укрѣпленій. Послѣднія въ особенности вызывались необходимостью принять мѣры противъ султана Кейнесары-Хана, уже объединившаго подъ своею властью всѣ киргизскіе роды и постоянно угрожавшаго мирной жизни русскихъ поселенцевъ на нашихъ линіяхъ.

Въ 1843 году рѣшено было разъ навсегда покончить съ султаномъ Кейнесары-Ханомъ, производившимъ постоянные набѣги на нашу линію и даже подъ стѣнами русскихъ укрѣпленій захватывавшимъ поселенцевъ въ неволю.

Для выполненія этой задачи изъ крѣпости Орской были посланы два отряда: войскового старшины Лобова (2 сотни и 1 орудіе) и полковника Базанова (1 рота, 1 сотня и 1 орудіе), совмѣстными дѣйствіями которыхъ и удалось разсѣять скопища киргизовъ и взять съ бою самого султана Кейнесары-Хана, казненнаго впоследствии.

Въ то же время оказалось уже возможнымъ выдвинуть русскія укрѣпленія по линіи рѣкъ Ирғизъ и Турғай, гдѣ были въ 1845 году построены крѣпости: на первой—Уральское, а на второй—Оренбургское, и одновременно съ этимъ укрѣпленіе Ново-Александровское перенесено на Мангишлакскій полуостровъ съ наименованіемъ его Ново-Петровскимъ; благодаря этому почти половина западнаго побережья Каспійскаго моря стала фактически принадлежать Россіи.

Спустя два года былъ двинутъ отрядъ генерала Обручева (4 роты, 3 сотни и 4 орудія) для занятія сѣверо-восточнаго побережья Аральскаго моря и устьевъ рѣки Сыръ-Дарьи; Обручевъ, дойдя до этой рѣки, построилъ укрѣпленіе Раимское. Въ то же время была учреждена Аральская военная флотилія и пароходы ея «Николай» и «Константинъ» начали крейсировать по этому морю, присоединивъ его тѣмъ самымъ къ русскимъ владѣніямъ; позднѣе они несли транспортную службу, перевоза военные грузы и войска вверхъ по Сыръ-Дарьѣ.

Одновременно съ этимъ вся Киргизская степь до передовыхъ укрѣпленій въ отношеніи управленія была раздѣлена на 54 дистанціи, во главѣ которыхъ были поставлены русскіе начальники, а для рѣшенія спорныхъ дѣлъ, возникавшихъ между отдѣльными родами, учреждены были съѣзды киргизскихъ старшинъ, чѣмъ и упорядочено управленіе кочевниками.

Между тѣмъ занятіе русскими войсками устьевъ рѣки Сыръ-Дарьи, по которой плавали туземныя суда между Хивинскимъ и Кокандскимъ ханствами, еще болѣе приблизили Россію къ Хивѣ, а позже стали возникать постоянныя столкновенія и съ новымъ врагомъ—Кокандскимъ ханствомъ, по владѣніямъ котораго въ большей своей части протекала эта огромная среднеазиатская рѣка.

Хивинцы и кокандцы не могли спокойно относиться къ усиленію русскихъ, мѣшавшихъ имъ разбойничать и грабить караваны на дорогахъ къ Оренбургу, а потому они начали дѣлать постоянныя набѣги на русскихъ. Это заставило для болѣе прочнаго закрѣпленія вновь присоединенныхъ къ Россіи мѣстъ, въ цѣляхъ очистить край отъ бродившихъ всюду хивинцевъ, выслать особые отряды; изъ нихъ отрядъ полковника Ерофеева (200 казаковъ и солдатъ при двухъ орудіяхъ), настигнувъ скопища хивинцевъ, разбилъ ихъ и 23 августа занялъ хивинскую крѣпость Джакъ-Ходжа, а въ слѣдующемъ 1848 году было взято съ бою и разрушено хивинское же укрѣпленіе Ходжа-Ніазъ.

Постепенно заселяя земли около степныхъ укрѣпленій казаками и поселенцами, Россія должна была принять мѣры къ ихъ защитѣ, а также и къ воспрепятствованію прорывовъ хивинскихъ шаекъ внутрь Оренбургской степи, гдѣ отъ ихъ набѣговъ страдало киргизское населеніе; для этого необходимо

было продвинуться еще южнее и отгнать кокандцев и хивинцев, нанеся им основательное поражение.

План наступления был разработан, и с 1850 года началось правильное и одновременное движение русских войск с Сибирской и Оренбургской линий. Со стороны первой был двинут против кокандцев из Копала отряд на рѣку Или, въ цѣляхъ устройства переправъ, постройки укрѣпленій и рекогносцировки кокандской крѣпости Таучубекъ. Въ то же время на Оренбургской линіи отрядъ майора Энгмана (1 рота, 1 сотня и 1 орудіе), выступивъ изъ Раимскаго укрѣпленія, разсѣялъ скопища кокандцевъ, взявъ съ бою крѣпость Кашъ-Курганъ; а въ слѣдующемъ году уже сильный отрядъ полковника Карбашева (5 ротъ, 5 сотенъ, 6 конныхъ орудій и 1 ракетный станокъ) вновь перешелъ рѣку Или, разбилъ кокандцевъ и совершенно разрушилъ крѣпость Таучубекъ.

Отрядъ же майора Энгмана (175 казаковъ кон. стрѣлковъ и 1 единорогъ), встрѣтивъ около Акчи-Булака кокандскія войска подъ начальствомъ Якубъ-Бека, наголову разбилъ ихъ, обративъ въ бѣгство.

Одновременно для окончательнаго закрѣпленія за Россіей всей степи, примыкавшей къ Сибирской линіи, начато было устройство казачьихъ станицъ и учреждена казачья линія, на которой за Анчузомъ (Сергіополемъ) къ китайскому городу Чугучаку былъ выдвинутъ отрядъ и поселены въ укрѣпленныхъ станицахъ двѣ сотни Сибирскаго казачьяго войска; изъ нихъ впоследствии образовалось новое Семирѣченское казачье войско.

Назначенный снова Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ Перовскій, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ краѣ, убѣдился, что главнымъ опорнымъ пунктомъ кокандцевъ являлась сильная кокандская крѣпость Акъ-Мечеть, въ которой за ея крѣпкими стѣнами постоянно находили убѣжище скопища кокандцевъ и откуда высылались шайки разбойниковъ, дѣлавшихъ набѣги на наши укрѣпленія; въ виду этого въ 1852 году былъ посланъ отрядъ полковника Бларамберга ($1\frac{1}{2}$ роты, 2 сотни и 5 орудій) для производства рекогносцировки Акъ-Мечети.

Отрядъ, пройдя значительное пространство и выдержавъ нѣсколько натисковъ кокандцевъ, разрушилъ кокандскія укрѣпленія: Кумышъ-Курганъ, Чимъ-Курганъ и Кашъ-Курганъ, произведя развѣдку крѣпости Акъ-Мечети. Благодаря этому въ слѣдующемъ году уже представилась возможность направить на крѣпость значительныя силы ($4\frac{1}{2}$ роты, $12\frac{1}{2}$ сотенъ и 36 орудій) подъ общую команду самого генерала Перовскаго.

Пройдя съ отрядомъ около 900 верстъ въ 24 дня во время большихъ жаровъ, отбивъ нѣсколько нападеній хивинцевъ, генералъ Перовскій подошелъ къ стѣнамъ Акъ-Мечети, считавшейся неприступной, и послалъ коменданту предложеніе сдать крѣпость. Но кокандцы встрѣтили парламентеровъ выстрѣлами, а потому пришлось отказаться отъ переговоровъ и брать ее съ бою.

Высокія стѣны и сильный гарнизонъ Акъ-Мечети представляли собою настолько внушительную силу, что рѣшено было взорвать сначала часть стѣнъ. Произведены были осадныя работы, продолжившіяся 7 дней, а затѣмъ послѣ взрыва 27 іюня, сдѣлавшаго большія разрушенія, былъ начатъ штурмъ, продолжавшійся съ 3 часовъ утра до $4\frac{1}{2}$ дня. Во время штурма храбрый комен-

дантъ Акъ-Мечети, Мухаметъ-Вали-Ханъ, былъ убитъ, а кокандцы, послѣ отчаянной защиты обвала и затѣмъ стѣнъ и башенъ, принуждены были сдать-ся. Акъ-Мечеть была переименована въ фортъ Перовскій.

Тяжелый походъ, имѣвшій результатомъ взятіе Акъ-Мечети, былъ оцѣненъ Государемъ, и генералъ Перовскій за взятіе этого важнаго пункта, уже выдержавшаго раньше нѣсколько осадъ, возведенъ былъ въ графское достоинство, а войска щедро награждены.

Одновременно съ этимъ учреждена новая Сыръ-Дарьинская линія изъ укрѣпленій: Аральскаго (Раимское, форта № 1, форта № 2, форта Перовскаго и форта № 3 (Кумышъ-Курганъ)). Такимъ образомъ окончательно закрѣплена за Россіей вся степь отъ Оренбурга до Аральскаго моря и рѣки Сыръ-Дарьи, а укрѣпленія прежней Оренбургской линіи, утративъ значеніе передовыхъ, превратились въ опорные и этапные пункты и укрѣпленные торговые факторіи, подъ защиту которыхъ стали прибывать новые переселенцы.

Кокандцы, потерявъ Акъ-Мечеть, считавшуюся неприступною и выдержавшую цѣлый рядъ осадъ въ прошломъ, не могли примириться съ совершившимся фактомъ. Огромныя скопища ихъ, числомъ до 12,000 при 17 орудіяхъ, внезапно 18 декабря подошли къ форту Перовскій, въ которомъ находился русскій гарнизонъ въ числѣ 1,055 человекъ при 14 орудіяхъ и 5 мортирахъ; хотя самый фортъ въ это время достроенъ не былъ, но начальникъ лѣваго фланга Сыръ-Дарьинской линіи подполковникъ Огаревъ, находившійся въ немъ, созная невыгоду осады, рѣшилъ, несмотря на неравенство силъ, самъ встрѣтить кокандцевъ. Съ этой цѣлью онъ выслалъ навстрѣчу кокандцамъ отрядъ въ числѣ 350 ч. пѣхоты, 190 казаковъ при 4 орудіяхъ и 2 ракетныхъ станкахъ подъ командою капитана Шкупъ. Пользуясь туманомъ и безпечностью кокандцевъ, русскіе подошли на разсвѣтъ къ кокандскому лагерю на разстояніе 400 сажень, занявъ песчаные холмы, и въ 6 часовъ утра открыли по немъ канонаду.

Послѣ непродолжительной суматохи, вызванной неожиданностью, кокандцы скоро опомнились и сначала стали отвѣчать орудійными выстрѣлами, а затѣмъ, перейдя въ наступленіе, окружили отрядъ и произвели нѣсколько атакъ съ фронта и съ фланговъ.

Но всѣ эти атаки съ большимъ урономъ были отбиты картечью и ружейнымъ огнемъ. Тогда, рѣшивъ отрѣзать отрядъ отъ крѣпости, кокандцы выслали часть войскъ своего центра и резервы въ обходъ.

Къ счастью, подполковникъ Огаревъ, замѣтивъ охватъ непріателемъ фланговъ, послалъ въ подкрѣпленіе двѣ команды, по 80 человекъ и 10 орудій въ каждой, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Погурскаго и прапорщика Алексѣева. Въ это время капитанъ Шкупъ, выяснивъ значительное ослабленіе непріятельскихъ войскъ при артиллеріи и въ лагерѣ и видя подходившія наши подкрѣпленія, прикрывавшія его тылъ, оставилъ на позиціи 3 взвода пѣхоты и сотню казаковъ, а самъ съ одной сотней и 6 взводами пѣхоты стремительно бросился впередъ, опрокинулъ непріятельскихъ стрѣлковъ и захватилъ всю кокандскую артиллерію и лагерь.

Хотя оставшіеся три взвода выдержали сильный натискъ, но кокандцы были окончательно сбиты атакою Погурскаго и Алексѣева, вслѣдствіе чего

они въ безпорядкѣ отступили, потерявъ въ этомъ бою до 2,000 человекъ убитыми, преслѣдуемые четырьмя сотнями казаковъ и башкирѣ.

Наши же потери выразились всего 18 убитыми и 44 ч. ранеными. Трофеями были 4 бунчука, 7 знаменъ, 17 орудій и 130 пуд. пороку. Подполковникъ Огаревъ за это славное дѣло произведенъ былъ прямо въ генераль-маіоры, а капитанъ Шкупъ въ слѣдующій чинъ.

Несмотря на такое страшное пораженіе и потерю артиллеріи, кокандцы почти сейчасъ же въ г. Туркестанѣ приступили къ отливкѣ новыхъ артиллерійскихъ орудій, собравъ для этого всю мѣдную посуду у жителей, а въ Кокандѣ стали сосредочиваться новыя войска.

3. Покореніе Заилійскаго края (Семирѣчья).

Движеніе со стороны Сибири велось все время съ большимъ успѣхомъ, и въ 1854 году въ урочищѣ Алматы на рѣкѣ Алматикѣ было построено укрѣпленіе Вѣрный и занята вмѣстѣ съ тѣмъ долина рѣки Или съ учрежденіемъ для административнаго управленія населеніемъ этого края Заилійскаго отдѣла. Вѣрный сдѣлался базой для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, начатыхъ въ слѣдующемъ же году, для защиты киргизовъ, подчинявшихся Россіи, высылкою особыхъ отрядовъ въ степь, имѣвшихъ цѣлый рядъ стычекъ съ кокандскими шайками.

Въ царствованіе Императора Александра II движеніе Россіи впередъ въглубь Средней Азіи пошло какъ бы ускореннымъ шагомъ, благодаря тому, что во главѣ русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на этой окраинѣ, оказались даровитые, сильные духомъ вожди—Колпаковскій и Черняевъ. Дѣятельность подполковника Колпаковскаго была чрезвычайно плодотворна въ смыслѣ закрѣпленія завоеваній Россіи въ предѣлахъ нынѣшняго Семирѣчья, гдѣ русскія войска подъ его начальствомъ покорили киргизовъ, кочевавшихъ въ областяхъ, соприкасавшихся своими границами съ Китаемъ. Самое же положеніе русскихъ въ Средней Азіи къ срединѣ 60-хъ годовъ было особенно выгодно для довершенія завѣтовъ Петра Великаго: такъ, со стороны Оренбурга русскія войска продвинулись до Перовска, а отъ Сибири выдвинулись до Вѣрнаго, прочно закрѣпивъ за собою все пройденное пространство рядомъ укрѣпленій. Но между крайними пунктами этой пограничной линіи оставалось еще значительное пространство, представлявшее собою какъ бы открытыя ворота для вооруженія черезъ нихъ кочевниковъ.

На этомъ большомъ участкѣ еще прочно держались кокандцы, опираясь на рядъ своихъ сильныхъ крѣпостей: Азретъ, Чимкентъ, Аулізата, Пишпекъ и Токмакъ, постоянно возбуждая кочующихъ киргизовъ въ пограничной полосѣ къ враждебнымъ противъ русскихъ дѣйствіямъ. Въ силу этого положеніе всего фронта настоятельно требовало сомкнуть южнѣе наши передовыя линіи и такимъ способомъ окончательно отрѣзать подвластныхъ Россіи киргизовъ отъ вліянія Коканда.

Неотложность исполненія этого плана была Высочайше одобрена и съ 1856 года вновь началось безостановочное движеніе русскихъ войскъ впередъ, направленное противъ кокандцевъ и хивинцевъ одновременно, для занятія наивыгоднѣйшихъ мѣстъ, могущихъ дать возможность сомкнуть Сыр-

Дарьинскую и Сибирскую линіи съ устройствомъ вмѣсто нихъ одной общей линіи крѣпостей. Для этого въ 1856 году отрядомъ полковника Хоментовскаго (1 рота, 1 сотня и 1 ракетный станокъ) были покорены киргизы Большой Орды рода Топай и въ то же время начальникомъ Сыръ-Дарьинской линіи генераль-маіоромъ Фитингофъ (съ 320 ч. пѣхоты, 300 казаковъ, 3 орудіями и 2 ракетными станками) взято было съ бою хивинское укрѣпленіе Ходжа-Ніазъ, а затѣмъ 26 февраля разбиты скопища хивинцевъ, поддерживаемыя отложившимися отъ Россіи киргизами.

Въ слѣдующемъ году начальникъ Заилійскаго края подполковникъ Перемышльскій, съ отрядомъ въ 1 роту, 1 сотню и 2 конныхъ орудія, покорилъ всѣ остальные роды кошенныхъ киргизовъ и отбросилъ отрядъ кокандцевъ въ числѣ пяти тысячъ человекъ за рѣку Чу.

Въ 1859 году произведены были рекогносцировки верховьевъ рѣки Чу и кокандскихъ крѣпостей Токмакъ и Пишпекъ, а на Сыръ-Дарьинской линіи—Яни-Дарьи (рукавъ Сыръ-Дарьи). Отрядъ полковника Дандевилля произвелъ рекогносцировку восточнаго берега Каспійскаго моря и изслѣдованіе путей отъ моря къ Хивѣ. Въ этомъ же году управленіе киргизами Оренбургской степи было окончательно устроено и передано въ заведываніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Весь же Заилійскій край вошелъ въ составъ вновь учрежденнаго Алатавскаго округа, имѣвшаго границами съ сѣвера: рѣки Курту и Или (системы озера Балхаша); съ запада рѣки Чу и Курдай (системы озера Иссыкъ-Куля); на югѣ же и на востокѣ определенной границы установлено не было, такъ какъ военныя дѣйствія съ Кокандомъ, Хивою и Бухарою продолжались.

Между владѣніями этихъ ханствъ и русскими никакихъ разграниченій не производилось, равно какъ не были определены границы съ пограничными областями западнаго Китая, съ которыми въ то время въ этомъ отношеніи ни договоровъ, ни трактатовъ не заключалось.

Населеніе новаго Алатавскаго округа и Заилійскаго края состояло изъ кочевыхъ киргизовъ различныхъ родовъ, въ числѣ около 150 т. человекъ, официально считавшихся русскими подданными, и небольшого числа казаковъ, русскихъ поселенцевъ и сартовъ, составлявшихъ осѣдлую часть населенія края, въ которомъ административнымъ центромъ было укрѣпленіе Вѣрный.

Желая избѣгнуть притѣсненій кокандскихъ чиновниковъ, признававшіе надъ собою власть Россіи киргизы хотя и кочевали преимущественно въ русскихъ предѣлахъ, но также часто переходили и на кокандскую территорію, главнымъ образомъ благодаря тому, что граница ея была определена лишь приблизительно вдоль теченія рѣки Чу по отрогамъ Тянь-Шаня.

Кокандскія же власти, лишившіяся съ переходомъ зажиточнаго киргизскаго населенія въ русское подданство значительныхъ доходовъ, не желали признавать этого перехода, вслѣдствіе чего кокандцы, внезапно являясь въ киргизскія кочевки, силою собирали съ нихъ подати, а кокандскіе эмиссары, преимущественно принадлежавшіе къ представителямъ знатныхъ киргизскихъ родовъ, всѣми силами подстрекали киргизовъ къ возстанію противъ русскихъ, организуя нападенія и набѣги. Для борьбы съ ними и защиты своихъ новыхъ подданныхъ, русскимъ властямъ приходилось все время высы-

латъ экспедиціи въ кокандскія владѣнія, имѣвшія характеръ рекогносцировокъ.

Постепенно, благодаря сосредоточенію вблизи русской линіи кокандскихъ войскъ, положеніе на этомъ фронтѣ сдѣлалось довольно труднымъ, въ особенности къ 1860 году, когда кокандцы, усилившись за счетъ Бухары, помимо сбора дани съ киргизовъ—русскихъ подданныхъ, приступили къ приготовленіямъ для вторженія въ предѣлы Зайлійскаго края въ направленіи на укрѣпленіе Вѣрный. Они рассчитывали, произведя возмущеніе среди киргизовъ, пресѣчь сообщеніе края съ Копаломъ, единственнымъ пунктомъ, связывавшимъ его съ Россіей, и уничтожить вмѣстѣ съ тѣмъ въ краѣ всѣ русскія поселенія.

Для воспрепятствованія осуществленію замысловъ кокандцевъ въ Вѣрномъ, былъ сформированъ отрядъ, въ составѣ 6 ротъ, 6 сот. казаковъ, 2 сот. киргизовъ, 12 орудій, 4 ракетныхъ станковъ и 8 мортиръ, а къ озеру Иссыкъ-Кулю высланы два небольшіе отряда подъ командою подполковника Шайтанова и сотника Жеребятъева, заставившіе кокандцевъ послѣ нѣсколькихъ стычекъ отступить отъ озера въ предгорья Тянь-Шаня.

Одновременно съ этимъ отрядъ полковника Цимермана, двинувшись къ Костекскому перевалу у укрѣпленія Костекъ, разбилъ на-голову войска кокандцевъ, вторгнувшихся въ числѣ 5,000 человекъ въ русскіе предѣлы. Перейдя затѣмъ перевалъ въ августѣ и сентябрѣ того же года, отрядъ занялъ и разрушилъ кокандскія крѣпости Токмакъ и Пишпекъ, служившія главными опорными пунктами при вторженіяхъ кокандцевъ въ русскіе предѣлы. Но кокандцы стали вновь сосредоточивать свои силы, возобновивъ вскорѣ укрѣпленія Пишпека, а въ началѣ октября ихъ скопища уже приблизились къ рѣкѣ Чу.

Въ это время начальникомъ Алатавскаго округа и командующимъ войсками Зайлійскаго края былъ назначенъ подполковникъ Колпаковскій—человѣкъ рѣдкой силы воли, трудоспособности и энергіи.

Быстро сдѣлавъ оцѣнку положенія и признавъ его въ высшей степени серьезнымъ, онъ немедленно же принялъ рядъ мѣръ къ подготовкѣ края противъ вторженія кокандцевъ. Усиливъ вездѣ гарнизоны укрѣпленій, онъ достроилъ нѣкоторые изъ нихъ, а затѣмъ вооружилъ всѣхъ русскихъ поселенцевъ и благонадежныхъ туземцевъ.

Общее количество войскъ, находившихся подъ его командою, едва достигало до 2,000 человекъ, въ числѣ которыхъ были преимущественно сибирскіе казаки, не отличавшіеся въ то время особыми боевыми качествами, а собранное имъ изъ мѣстныхъ жителей ополченіе состояло изъ совершенно необученныхъ поселенцевъ.

Волненія среди нашихъ киргизовъ приняли уже настолько серьезныя размѣры, что, большею частью отложившись отъ Россіи, они перешли на сторону кокандцевъ, силы которыхъ исчислялись до 22,000 человекъ.

Въ виду этихъ причинъ, положеніе русскихъ въ Зайлійскомъ краѣ надо было признать критическимъ.

Къ счастью, войска кокандцевъ состояли изъ небольшого числа регулярныхъ сарбазовъ, а остальные представляли собою милицію. Главнымъ на-

чальникомъ былъ Ташкентскій бекъ Канаатъ-Ша, пользовавшійся извѣстностью, благодаря своимъ успѣшнымъ дѣйствіямъ противъ бухарцевъ. Перейдя въ наступленіе, кокандцы двинулись отъ Пишпека по долинѣ рѣки Курдай къ рѣкѣ Дутринъ-Айгиръ, держа направленіе на Вѣрный, пользуясь при этомъ поддержкою киргизовъ русскихъ подданныхъ, начавшихъ массами переходить на ихъ сторону.

Спѣшно выдвинувшись навстрѣчу кокандцевъ, Колпаковскій поставилъ въ Костекъ 8-й линейный батальонъ, 4 сотни и 7 орудій (маіоръ Экебладъ); на курганѣ Скурукъ—1 роту съ ракетнымъ станкомъ (поручикъ Сярко-вскій); у Узунъ-Агача—1 роту, 1 сотню и 2 орудія (поручикъ Соболевъ); въ Кескелентъ— $\frac{1}{2}$ сотни; въ Вѣрномъ—2 роты и $\frac{1}{2}$ сотни, и наконецъ остальные—въ Илійскомъ и Зайлійскомъ укрѣпленіяхъ.

Первое наступленіе кокандцевъ 19 апрѣля въ числѣ 10,000 человекъ подъ начальствомъ Алимъ-Бека въ обходъ Узунъ-Агача окончилось для нихъ неудачно, и они были отбиты съ большимъ урономъ, отступивъ подъ сильнымъ огнемъ русскихъ, но затѣмъ сейчасъ же предприняли новое наступленіе по долинѣ Кара-Костекъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, подполковникъ Колпаковскій успѣлъ къ вечеру 20 октября собрать большую часть своихъ силъ (3 роты, 2 сотни, 6 орудій и 2 ракетныхъ станка), подошедшихъ налегкѣ, а 21 октября, не ожидая атаки кокандцевъ, русскій отрядъ быстро вышелъ навстрѣчу непріятеля, двигавшагося по мѣстности, изрѣзанной оврагами и цѣлымъ рядомъ параллельныхъ высотъ. Едва показались кокандскія войска, какъ выѣхавшія впередъ 4 орудія, опередивъ казаковъ, картечнымъ огнемъ заставили кокандскія войска отступить за слѣдующую гряду. Тѣсня непріятеля, отрядъ дошелъ до Кара-Костека, гдѣ неожиданно былъ атакованъ съ фланговъ и тыла конными скопищами кокандцевъ, при чемъ рота поручика Сярко-вскаго едва не взята была въ плѣнъ, но къ счастью ее успѣли выручить посланные Колпаковскимъ двѣ роты.

Не выдержавъ залповъ, кокандцы отхлынули и въ это время были атакованы всѣмъ отрядомъ: съ лѣваго фланга—ротой Шанявскаго, съ правой—ротой Соболева, а въ центрѣ открыла огонь артилерія, поражая картечью. Рота же Сярко-вскаго съ сотней и ракетнымъ станкомъ, занявъ позицію подъ угломъ, охраняла правый флангъ и тылъ отряда.

Бросившись въ атаку, рота Шанявскаго штыками опрокинула сарбазовъ, а за ними, послѣ нѣсколькихъ попытокъ перейти въ наступленіе, повернули и всѣ силы кокандцевъ. Несмотря на усталость, отрядъ преслѣдовалъ непріятеля на пространствѣ слишкомъ двухъ верстъ, отбиваясь въ то же время отъ шаекъ киргизовъ, бросившихся на отрядъ съ тылу и фланговъ и безпокоившихъ наши войска до поздняго вечера. За весь день отрядъ сдѣлалъ 44 версты, выдержавъ при этомъ жестокій восьмичасовой бой. Кокандцы же потеряли при Узунъ-Агачѣ до 1,000 чел. убитыми и ранеными и поспѣшно отступили за рѣку Чу.

По общему заключенію во всѣ войны наши въ Средней Азіи до 1865 года ни разу интересы Россіи не подвергались такому страшному риску, какъ передъ боемъ при Узунъ-Агачѣ, когда вся будущность нашихъ успѣховъ и сохраненіе достигнутыхъ результатовъ было поставлено на карту. Если бы

Колпаковскій не принялъ рѣшительныхъ мѣръ и не взялъ бы почина наступленія въ свои руки, трудно было бы сказать, чѣмъ кончилось бы нападеніе 20,000 массы кокандцевъ; особенно, если принять во вниманіе, что малѣйшій ихъ успѣхъ могъ привлечь на ихъ сторону всѣхъ киргизовъ Заилійскаго и Илійскаго края. Россія очутилась бы въ необходимости, потерявъ уже пріобрѣтенное, начать вторично завоеваніе края. Моральное значеніе этой побѣды было огромное.—Бой у Узунъ-Агача совершенно успокоилъ край и кочевниковъ, наглядно показавъ имъ силу русскаго оружія и слабость кокандцевъ.

Императоръ Александръ II оцѣнилъ значеніе Узунъ-Агачскаго боя и написалъ на реляціи: «Славное дѣло. Подполковника Колпаковскаго произвести въ полковники и дать Георгія 4 степени. Объ отличившихся войти съ представленіемъ и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ объявить благоволеніе, знаки отличія Военнаго Ордена выслать Гасфорду, согласно его желанію».

Въ 1862 году полковникъ Колпаковскій, установивъ порядокъ по управленію киргизскими кочевьями, произвелъ новую рекогносцировку, перейдя рѣку Чу (отрядъ 4 роты, 2 сотни и 4 орудія), и взялъ кокандскую крѣпость Мерке. Получивъ затѣмъ подкрѣпленіе, 24 октября, уже съ отрядомъ въ составѣ 8 ротъ, 1 сотни и 8 орудій, вторично взялъ возобновленную кокандцами крѣпость Пишпекъ.

На Сыръ-Дарьинской линіи военныя дѣйствія продолжались, и въ 1861 году отрядомъ генерала Дебу (1,000 ниж. чиновъ, 9 орудій и 3 ракетныхъ станка) были взяты и разрушены кокандскія крѣпости Яни-Курганъ и Динь-Курганъ.

Такимъ образомъ наступленіе русскихъ войскъ на кокандскія владѣнія продолжалось безостановочно, и одновременно съ этимъ въ Заилійскомъ краѣ производилось выясненіе нашихъ границъ съ Китаемъ на востокѣ, а въ 1863 году были заняты Берухудзиръ, Кошмурухъ и Алтынъ-Эмельскій переваль, при чемъ отрядъ капитана Проценко (2 роты, 1 сотня и 2 горн. орудія) нанесъ сильныя пораженія китайцамъ.

Въ концѣ 60-хъ годовъ, почти одновременно съ военными дѣйствіями противъ Бухары, продолжалось движеніе по направленію къ Китайскому Туркестану и покореніе Заилійскаго края.

Безпокойное кочевое населеніе Китайскаго Туркестана, состоявшее изъ калмыковъ, уже давно сильно тревожило своими постоянными набѣгами наши границы, разоряя аулы русскихъ подданныхъ киргизовъ. Въ то же время китайскіе подданные дунчане (мусульманскіе китайцы) поднялись противъ китайцевъ, которые, видя полную невозможность справиться своими силами, обратились за помощью къ русскимъ властямъ.

Считая такое положеніе на границахъ недавно завоеваннаго края недопустимымъ и опаснымъ и находя необходимымъ принять мѣры къ умиротворенію населенія прилегающихъ къ нему китайскихъ областей, генераль Колпаковскій, съ отрядомъ изъ 3 ротъ, 3 сотенъ и 4 орудій, двинулся въ 1869 году въ западно-китайскія владѣнія. Здѣсь около озера Сайрамъ-Норъ, встрѣтивъ огромныя скопища таранчинцевъ, онъ вступилъ съ ними въ бой и разсѣялъ ихъ, а затѣмъ 7 августа взялъ съ бою крѣпость Каптагай.

Но таранчинцы и калмыки начали вновь собираться въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ у Борахудзира, вслѣдствіе чего русскій отрядъ направился къ этому пункту и, нанеся страшное пораженіе этимъ скопищамъ, занялъ укрѣпленіе Мазоръ и Хоргосъ. Впрочемъ первое изъ нихъ онъ вынужденъ былъ скорѣе оставить, въ виду малочисленности русскаго отряда, а также въ виду того, что, подстрекаемые китайскими властями и поддерживаемые ими же, кочевники и осѣдлые таранчинцы стали собираться снова, угрожая уже русскимъ владѣніямъ.

Въ 1871 году генералъ Колпаковскій съ большимъ отрядомъ (10 ротъ, 6 сотенъ и 12 орудій) вновь вступилъ въ Китайскіе предѣлы, занявъ 7 мая съ бою крѣпость и городъ Мозаръ и, отгнѣсивъ таранчинцевъ къ крѣпости Чинъ-Чаходзе, взялъ ее штурмомъ 18 іюня, а 19-го — крѣпость Сайдунъ, подойдя къ главному городу Заилійскаго края Кульдѣжъ, который и занятъ былъ русскими войсками 22 іюня.

Вмѣстѣ съ занятіемъ Кульдѣжи закончились военныя дѣйствія въ Семирѣчьи, и область эта, образованная изъ Алатавскаго округа и Заилійскаго края, получила возможность мирно развиваться, входя въ составъ Россіи.

Позднѣе Кульдѣжа и прилегающій къ ней районъ, занятые исключительно въ цѣляхъ умиротворенія населенія, послѣ полного успокоенія его были возвращены обратно Китаю.

Изъ завоеванныхъ же земель образована одна изъ богатѣйшихъ областей Россіи — Семирѣченская, съ главнымъ городомъ Вѣрнымъ, гдѣ на стражѣ русской границы съ Китаемъ поселены казаки вновь учрежденнаго Семирѣченскаго казачьяго войска. Съ назначеніемъ въ 1864 году начальникомъ Западно-Сибирской линіи полковника М. Г. Черняева и съ усиленіемъ войскъ Заилійскаго края, началось болѣе быстрое движеніе впередъ, благодаря особой энергіи и предпримчивости новаго начальника, признавашаго необходимымъ возможно скорѣе сомкнуть Заилійскую и Сырь-Дарьинскую линіи. Между крайними пунктами ихъ оставалось уже незначительное пространство, куда проникали шайки кокандцевъ, производя неожиданныя нападенія и волнуя киргизское кочевое населеніе, покорно подчинявшееся русскимъ до перваго появленія кокандцевъ. Дикіе наѣзники пустыни находили это положеніе особенно удобнымъ, какъ дававшее имъ возможность производить безнаказанно набѣги и грабежи враждебныхъ имъ родовъ и приносившее имъ наживу. Рѣшивъ прекратить такое ненормальное положеніе и признавъ для этого необходимымъ, продвинувшись еще впередъ, отгнѣнить кокандцевъ, полковникъ Черняевъ съ отрядомъ изъ 5 ротъ 8-го Зап.-Сиб. бат., 4 роты 3-го Зап.-Сиб. бат., стрѣлковыми ротами 3-го Зап.-Сиб. батальона, полубатареей казачьей артил. и 1 Сибирскимъ казачьимъ полкомъ двинулся изъ Пишпека по направленію Аулізата и, появившись неожиданно подъ стѣнами этой крѣпости, расположенной на значительной возвышенности, 4 іюня взялъ ее штурмомъ. Спустя двѣ недѣли имъ былъ посланъ летучій отрядъ подполковника Лерхе (2 роты, $\frac{1}{2}$ сотни, 2 горн. орудія и 1 ракетный станокъ), который, перейдя съ страшными трудностями снѣжный хребетъ Кара-Бура, спустился въ долину рѣки Чирчикъ, напавъ на кокандцевъ, разбилъ ихъ скопища и покорилъ кара-киргизовъ, кочевавшихъ въ долину Чирчика. Главный

же отрядъ Черняева снова продвинулся впередъ къ Ясъ—Кичу, занявъ 11 іюля Чимкентъ, и прошелъ съ 13-го по 15 іюля съ боемъ до Кишъ-Тюменя.

16 іюля отрядъ подполковника Лерхе (3 роты, 1 рота кон. стрѣлковъ и 2 кон. орудія) уже былъ высланъ къ урочищу Акъ-Булакъ, противъ кокандцевъ и для соединенія съ войсками Оренбургскаго отряда, который изъ Перовска вышелъ подъ командою полковника Веревкина (въ составѣ 4½ ротъ, 2 сотенъ, 10 орудій, 6 мортиръ и 2 ракетныхъ станковъ) и 12 іюля, взявъ съ бою кокандскій городъ Туркестанъ и укрѣпившись въ немъ, выслалъ легучій отрядъ капитана Мейера (2 роты, 1 сотню, 3 орудія и 1 ракетный станокъ) къ Чимкенту и далѣе къ урочищу Акъ-Булакъ навстрѣчу войскъ Черняева.

Кокандцы же, получивъ свѣдѣнія о движеніи русскихъ отрядовъ съ двухъ сторонъ, приняли самыя рѣшительныя мѣры, чтобы воспрепятствовать этому соединенію, стянувъ къ Акъ-Булаку болѣе 10,000 человекъ; съ этими массами 14 и 15 іюля пришлось вступить въ бой отряду капитана Мейера, которому вскорѣ подаль помощь подошедшій на выстрѣлъ отрядъ подполковника Лерхе. По соединеніи оба отряда, подъ общей командою принявшаго начальство подполковника Лерхе, выдержавъ 17 іюля нѣсколько атакъ кокандцевъ, направились къ урочищу Кишъ-Тюмень, гдѣ находились главныя силы отряда генерала Черняева.

Черезъ пять дней, давъ людямъ небольшой отдыхъ, 22 іюля полковникъ Черняевъ направился къ Чимкенту, произведя рекогносцировку этой сильной крѣпости, но, встрѣтивъ огромныя массы кокандцевъ — до 25,000 человекъ—и выдержавъ съ ними жестокій бой, отрядъ его, въ виду неравенства силъ, долженъ былъ отступить въ Туркестанъ.

Лишь спустя два мѣсяца, приведя части въ полный порядокъ и дождавшись прихода подкрѣпленій, 14 сентября генералъ Черняевъ снова направился въ Чимкентъ (3 роты, 1½ сотни и 2 кон. орудія); въ это же время въ томъ же направленіи былъ выдвинутъ подъ командою полковника Лерхе отрядъ (6 ротъ, 1 рота кон. стрѣлковъ и 2 орудія). Соединившись 19 сентября, оба отряда встрѣтили войска кокандцевъ и, вступивъ съ ними въ бой, опрокинули ихъ, взявъ съ бою крѣпость Сайрамъ.

22 сентября, подойдя къ Чимкенту, несмотря на сильный гарнизонъ и высокія его стѣны, начать былъ штурмъ этой считавшейся неприступною кокандцами крѣпости, расположенной на значительномъ возвышеніи, господствовавшимъ надъ окружающей мѣстностью.

Жестокій артиллерійскій и ружейный огонь кокандцевъ не остановилъ штурмовую колонну, во главѣ съ полковникомъ Лерхе ворвавшуюся въ крѣпость и, по овладѣніи ея стѣнами и воротами, выбившую отчаянно защищавшихся кокандцевъ.

Вѣсть о взятіи русскими Чимкента штурмомъ быстро разнеслась вокругъ, и всѣ кокандскіе отряды спѣшно стали отступать къ Ташкенту, ища защиты за его крѣпкими стѣнами.

Генералъ же Черняевъ, желая использовать моральное впечатлѣніе нашихъ успѣховъ, на шестой день послѣ взятія Чимкента, давъ лишь время разнестись молвъ, 27 сентября направился къ Ташкенту съ отрядомъ въ 1,550 человекъ при 12 оруд.—всего 8½ ротъ и 1½ сотни казаковъ.

Движеніе это, благодаря быстротѣ и внезапности, обѣщало успѣхъ, тѣмъ болѣе, что среди жителей Ташкента было много сторонниковъ русскихъ, желавшихъ прекращенія войны, разорительной для торговаго населенія.

1 октября, остановившись подъ стѣнами Ташкента, насчитывавшаго до 100,000 населенія съ 10,000 гарнизономъ и стѣнами въ 24 версты длины, Черняевъ, выбравъ самое слабое мѣсто, началъ бомбардировку стѣнъ, съ цѣлью образовать въ нихъ брешь; это повидимому и удалось сдѣлать, но затѣмъ, когда была двинута штурмовая колонна подъ начальствомъ подполковника Обуха, то оказалось, что сбита лишь верхушка стѣны, а самая стѣна, закрытая складкою мѣстности и невидимая издали, стояла непоколебимо, такъ что подняться на нее безъ штурмовыхъ лѣстницъ было немыслимо.

Понеся значительныя потери, въ томъ числѣ убитымъ подполковника Обуха, генералъ Черняевъ, вслѣдствіе невозможности взять крѣпость безъ осадныхъ работъ, принужденъ былъ отступить обратно къ Чимкенту. Войска же рвались въ бой на новый штурмъ, считая, что они отражены не кокандцами, а высотой Ташкентскихъ стѣнъ и глубиною его рововъ, что вполне подтверждалось отсутствіемъ всякаго преслѣдованія со стороны кокандцевъ при возвращеніи отряда до Чимкента.

Послѣ неудачнаго штурма Ташкента, кокандцы воспрянули духомъ, считая, что побѣда осталась на ихъ сторонѣ. Мулла-Алимъ-Куль, распустивъ слухъ о своемъ уходѣ въ Кокандъ, въ дѣйствительности, собравъ до 12,000 человѣкъ, направился, минуя Чимкентъ, прямо къ Туркестану, предполагая неожиданнымъ нападеніемъ захватить эту крѣпость.

Но комендантъ Туркестана подполковникъ Жемчужниковъ, желая провѣрить дошедшіе до него слухи о движеніи кокандцевъ, сейчасъ же выслалъ на развѣдку сотню Уральцевъ подъ командою есаула Сѣрова.

Не рассчитывая встрѣтить непріятеля близко, сотня 4 декабря выступила съ однимъ единорогомъ и небольшимъ запасомъ продовольствія. Лишь по дорогѣ отъ встрѣчныхъ киргизовъ Сѣровъ узналъ, что селеніе Иканъ, отстоящее въ 20 верстахъ отъ Туркестана, уже занято кокандцами.

Считая необходимымъ провѣрить этотъ слухъ, онъ повелъ свой отрядъ на-рысяхъ и, не доходя 4 верстъ до Икана, замѣтилъ вправо отъ селенія огни. Предполагая, что это непріятель, отрядъ остановился, выславъ для сбора свѣдѣній одного изъ бывшихъ при отрядѣ киргизовъ, который почти сейчасъ же возвратился, встрѣтивъ кокандскій разъѣздъ. Не зная еще ничего опредѣленнаго о силахъ непріятеля, Сѣровъ рѣшилъ на всякій случай отойти на ночь къ выбранной имъ позиціи, но не успѣлъ отрядъ пройти версты, какъ былъ окруженъ толпами кокандцевъ.

Приказавъ казакамъ спѣшиться и сбатовать лошадей, устроивъ изъ мѣшковъ съ провіантомъ и фуражемъ закрытіе и выставивъ на одномъ изъ фансовъ своего укрѣпленнаго лагеря единорогъ, Сѣровъ встрѣтилъ атаку кокандцевъ выстрѣлами изъ единорога и винтовокъ, моментально охладившихъ пылъ атакующихъ.

За первую и слѣдующія атаки также были отбиты съ большимъ урономъ. Кокандцы, отойдя версты на три, въ свою очередь открыли пальбу

изъ трехъ орудій и фальконетовъ, продолжавшуюся всю ночь и причинившую много вреда и людямъ и лошадямъ.

Утромъ 5 декабря огонь усилился: гранаты и ядра ложились внутри лагеря. Много казаковъ были уже переранены, а между тѣмъ пѣшій толпы кокандцевъ увеличились съ приходомъ главныхъ силъ Алимъ-Кула, общою численностью до 10,000 человекъ. Разсчитывая на помощь изъ Туркестана, куда отправлено было съ донесеніемъ два казака, пробравшіеся ночью черезъ непріятельское расположеніе, храбрые Уральцы продолжали весь день держаться за своими завалами. Хотя въ единорогъ къ полудню отъ выстрѣловъ разсыпалось колесо, но фейерверкеръ Грѣховъ пристроилъ ящичное, продолжая безостановочно пальбу, а казаки помогали артиллеристамъ, которые уже всѣ были переранены.

Кокандцы, раздраженные этою стойкостью и боясь атаковать открыто, стали производить нападенія, прикрываясь арбами, нагруженными камышемъ и колючкою.

Около полудня со стороны Туркестана донеслись глухіе пушечные и ружейные выстрѣлы, на время ободрившіе казаковъ, предположившихъ, что помощь уже недалеко, но надежды скоро погасли: къ вечеру кокандцы прислали Сѣрову письмо, сообщивъ, что войска, шедшіе изъ крѣпости на выручку, ими разбиты.

Дѣйствительно, въ это время посланный на помощь съ отрядомъ въ 150 человекъ пѣхоты при 20 орудіяхъ подпоручикъ Сукорко подошелъ довольно близко, но, встрѣтивъ массы кокандцевъ, отступилъ обратно.

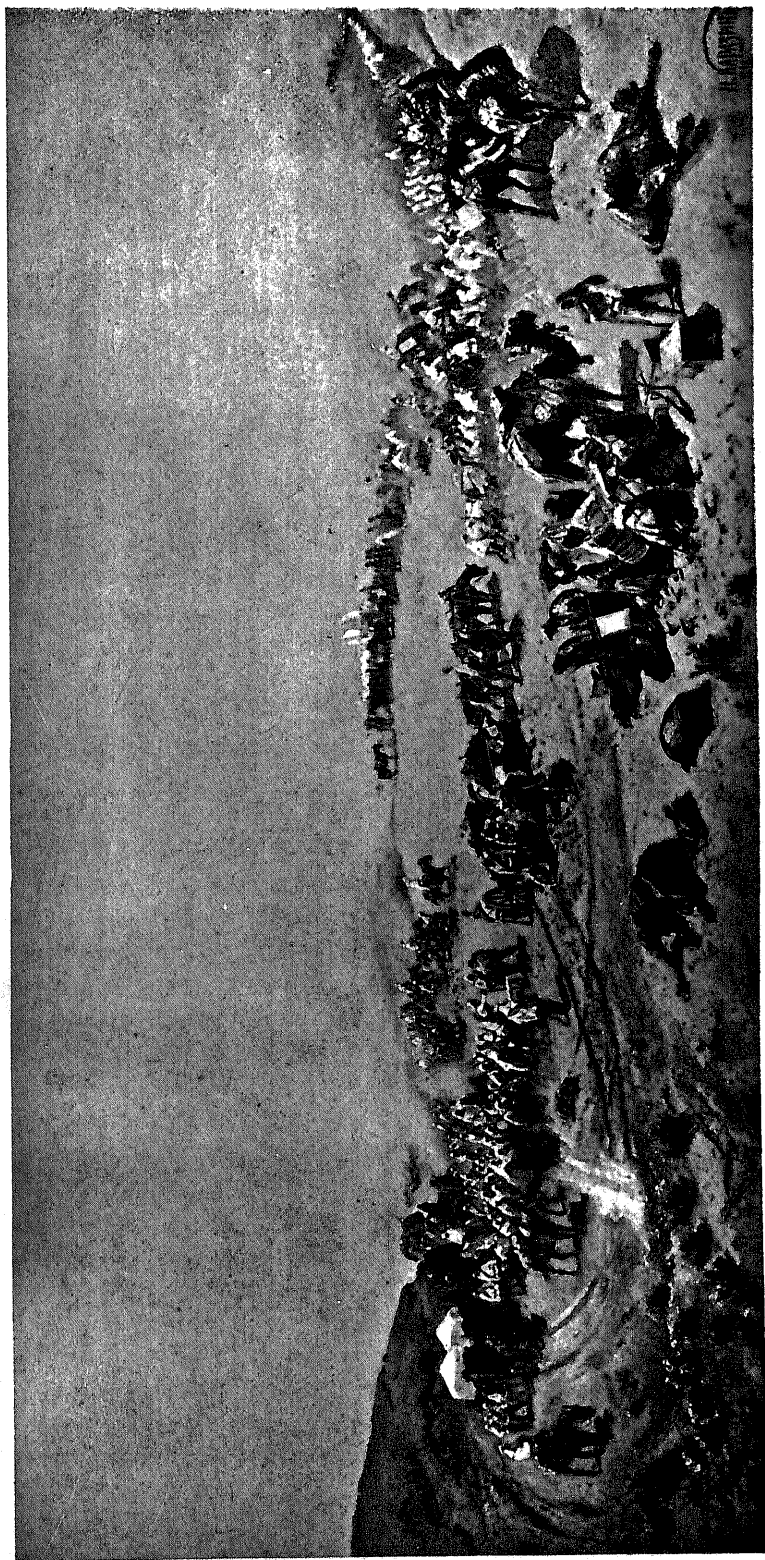
Несмотря на это извѣстіе, Сѣровъ рѣшилъ держаться до послѣдней крайности, дѣлая изъ убитыхъ лошадей новые завалы, а ночью снова послалъ казаковъ Борисова и Чернаго съ запискою въ Туркестанъ.

Пробравшись черезъ войска кокандцевъ, эти храбрецы исполнили порученіе.

Утромъ 6 декабря Уральцамъ приходилось уже совсѣмъ плохо, а непріятель, заготовивъ 16 новыхъ щитовъ, видимо предполагалъ броситься въ атаку.

Не теряя надежды на помощь и желая выиграть время, Сѣровъ вступилъ въ переговоры съ Алимъ-Куломъ, протянувъ такимъ способомъ больше часа. Послѣ прекращенія переговоровъ, кокандцы съ еще большимъ ожесточеніемъ кинулись на завалы, но первый и три слѣдующихъ ихъ натиска были отбиты. Къ этому времени выстрѣлами кокандцевъ перебиты были всѣ лошади, а изъ людей вышло изъ строя убитыми 37 и ранеными 10 человекъ. Сѣровъ видѣлъ, что дольше держаться невозможно, а потому рѣшился на послѣднее средство—пробиться во что бы то ни стало сквозь ряды тысячной непріятельской конницы, цѣлой тучей окружившей отрядъ, а въ случаѣ неудачи пасть всѣмъ въ этомъ бою, помня завѣтъ князя Святослава: „мертвые срама не имутъ“.

Казаки раздѣляли взглядъ своего дикого командира и, заклепавъ единорогъ, съ крикомъ «ура» бросились на кокандцевъ. Ошеломленные этою отчаянною рѣшимостью, они разступились, пропустивъ удалцовъ и проводя ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

ХИВИНСКИЙ ПОХОДЪ 1873 года.
Переходъ Туркестанскаго отряда черезъ пески Адамъ-Кыргытанъ.
Съ картины Н. Н. Каразина, находящейся въ Зимнемъ Дворцѣ.

Больше 8 верстъ шли Уральцы, сбросивъ съ себя одежду и отстрѣливаясь, ежеминутно теряя убитыми и ранеными своихъ товарищей, у которыхъ тутъ же на глазахъ подсакивавшіе кокандцы отрубали головы. Раненные, сохранившіе свои силы, нѣкоторые имѣя по 5, 6 ранъ, шли, поддерживая другъ друга, пока не падали совершенно обезсиленные, становясь тогда же добычей разъяренныхъ враговъ. Казалось, что конецъ близокъ и вся эта горсточка храбрецовъ ляжетъ костью въ глухой пустынь. Но въ этотъ послѣдній моментъ среди нападавшихъ произошло движеніе, и они разомъ отхлынули, а изъ-за холмовъ показался наконецъ русскій отрядъ, высланный изъ Туркестана на выручку. Перераненныхъ и истомленныхъ казаковъ, не жившихъ уже два дня, посадили на телѣги и повезли въ крѣпость. За три дня боя сотня потеряла: 57 убитыми и 45 ранеными—всего 102 ч., уцѣлѣло лишь 11 человекъ, въ числѣ которыхъ было 4 контуженныхъ.

Между тѣмъ Алимъ-Куль, видя подошедшій на помощь отрядъ, быстро отступилъ. Дѣло подъ Иканомъ, помимо моральнаго значенія, подтвердило наглядно непобѣдимость русскихъ и помѣшало Алимъ-Кулю неожиданно напасть на Туркестанъ. Всѣ участники Иканскаго боя, оставшіеся въ живыхъ, были награждены знаками отличія Военнаго Ордена, а есаулъ Сѣровъ орденомъ Св. Георгія и слѣдующимъ чиномъ за подвиги, являющіеся примѣромъ рѣдкой стойкости, мужества и храбрости.

Вслѣдъ за этимъ дѣломъ, постепенно кокандцы очистили весь районъ, благодаря чему генераль Черняевъ, считая необходимымъ овладѣть главнымъ опорнымъ пунктомъ кокандцевъ—крѣпостью Ташкентомъ, подошелъ вторично къ его стѣнамъ.

Послѣ рекогносцировки Ташкента, выяснившей, что самымъ удобнымъ мѣстомъ для штурма являются Камеланскія ворота,—былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ Черняевымъ былъ указанъ порядокъ штурма этой сильной крѣпости; серьезное дѣло требовало личнаго воздѣйствія и передачи своей рѣшимости подчиненнымъ; для того Черняевъ и прибѣгнулъ къ созыву совѣта.

Произведя бомбардировку городскихъ стѣнъ, Черняевъ въ 2 часа ночи съ 14-го на 15-е іюля двинулъ штурмовыя колонны подъ команду: первую—полковника Абрамова, вторую—маіора де-Кроа и третью—подполковника Жемчужникова. Въ то же время былъ выстроенъ особый отрядъ полковника Краевскаго къ противоположной сторонѣ крѣпости для производства демонстраціи, съ цѣлью отвлечь вниманіе кокандцевъ отъ Камеланскихъ воротъ. Взявъ штурмовыя лѣстницы и обернувъ колеса орудій войлокомъ, штурмовая колонна подошла къ стѣнѣ, имѣя впереди стрѣлковъ.

Городъ весь еще спалъ, и лишь около самой стѣны снаружи крѣпости оказался кокандскій караулъ, бросившійся при видѣ русскихъ бѣжать внутрь сквозь небольшое отверстіе въ крѣпостной стѣнѣ, закрытое кошкою. По ихъ слѣдамъ охотники ворвались внутрь крѣпости и поднялись на крѣпостныя стѣны первыми: унтеръ офицеръ Хмѣлевъ и юнкеръ Завадскій, гдѣ, переколовъ штыками прислугу, сбросили внизъ орудія. Нѣсколько минутъ спустя, ворота были уже открыты, и рота за ротою входила въ крѣпость, захватывая сосѣднія ворота и башни; втягиваясь затѣмъ по узкимъ улицамъ

внутри города, онѣ брали одно укрѣпленіе за другимъ, подвигаясь впередъ, несмотря на ружейную и артиллерійскую стрѣльбу, открытую со всѣхъ сторонъ кокандцами.

Въ узкихъ улицахъ города, войскамъ приходилось пробиваться подъ огнемъ выстрѣловъ, сыпавшихся изъ-за зданій и заборовъ. Наконецъ цитадель была занята колоннами Жемчужникова и де-Кроа. Но изъ сосѣднихъ садовъ, окруженныхъ заборами, по ней продолжалась непрерывная стрѣльба.

Выбить изъ закрытій непріятельскихъ стрѣлковъ было крайне трудно, такъ какъ выходъ изъ цитадели подвергался жестокому обстрѣлу, но по счастью среди русскихъ оказался сильный духомъ военный священникъ протоіерей Маловъ. Видя, что нуженъ примѣръ, чтобы подвинуть людей на выполнение опаснаго предпріятія, онъ высоко поднималъ крестъ и съ крикомъ: «Братцы, за мной» выбѣжалъ за ворота, а за нимъ послѣдовали стрѣлки, быстро перебѣжавъ опасное мѣсто и переколовъ штыками всѣхъ засѣвшихъ въ садахъ и ближайшихъ зданіяхъ кокандцевъ. И не только въ этомъ случаѣ, но и въ теченіе всего штурма выдѣлился своимъ безавѣтнымъ мужествомъ старый протоіерей. — Красивый старикъ, съ совершенно серебряными волосами и бородой, о. Маловъ раздѣлялъ съ войсками всѣ труды походной жизни, всегда личнымъ примѣромъ воодушевляя въ трудныя минуты горячо любившихъ его солдатъ. Пастырь-воинъ остался вѣренъ себѣ до конца своихъ дней, участвуя позднѣе во всѣхъ походахъ при завоеваніи Средней Азіи.

Держа крестъ въ рукахъ и имѣя на груди дароносицу, протоіерей Маловъ съ самаго начала шелъ во главѣ штурмовой колонны, спокойно подѣляя страданія пуль, ободряя раненыхъ, напутствуя умирающихъ и, принимая ихъ послѣдніе вздохи, давалъ имъ причастіе, тутъ же совершая глухую исповѣдь. Вторично о. протоіерею пришлось подать примѣръ въ одной изъ узкихъ улицъ, гдѣ рота, сжатая со всѣхъ сторонъ вооруженной толпою, замялась и часть людей повернула назадъ. И въ этомъ случаѣ не растерялся о. Маловъ. Снова поднимая высоко распятіе, бросился онъ впередъ съ криками: «Братцы, неужели этотъ крестъ отдадите на поруганіе!» Опомнившіеся люди кинулись за нимъ и штыками пробились къ своимъ черезъ тысячную толпу. Въ глубокой старости, около 80 лѣтъ отъ роду, скончался кумиръ и любимецъ туркестанскихъ войскъ, оставивъ по себѣ память во всей Средней Азіи.

Между тѣмъ отрядъ полковника Краевскаго, замѣтивъ непріятельскую конницу, подходившую къ Ташкенту, бросился въ атаку и быстро ее разсѣялъ, а затѣмъ сталъ преслѣдовать толпы бѣгущихъ изъ Ташкента кокандцевъ.

Собравъ къ вечеру отрядъ около Камеланскихъ воротъ, генералъ Черняевъ отсюда послалъ небольшія команды по улицамъ города, выбивавшія засѣвшихъ кокандцевъ; такъ какъ послѣдніе продолжали стрѣльбу, то была выдвинута артиллерія, вновь открывшая огонь по городу, въ которомъ вскорѣ начались пожары.

Ночью войска тревожили небольшія партіи, но на другой день отрядъ полковника Краевскаго снова обошелъ весь городъ и, взявъ съ бою и разрушивъ баррикады, взорвалъ цитадель.

17-го іюля явилась депутація отъ жителей и просила пощады, славаясь на милость побѣдителя. Трофеями были 63 орудія, 2,000 пуд. пороха и до 10,000 снарядовъ. Особенно отличились при взятіи Ташкента сотникъ Ивасовъ и поручикъ Макаровъ.

Занятіе Ташкента упрочило окончательно положеніе Россіи въ Средней Азіи, въ которой этотъ городъ являлся однимъ изъ самыхъ крупныхъ политическихъ и торговыхъ центровъ; сохранивъ свое значеніе и въ дальнѣйшемъ, онъ сдѣлался главнымъ городомъ вновь образованной Сыръ-Дарьинской области.

4. Покореніе Бухарскаго ханства.

Дѣйствія русскихъ войскъ въ 1864 и 1865 гг. въ отношеніи завоеванія края были особенно удачны.

Въ короткое время овладѣвъ огромною территоріею отъ Перовска и Вѣрнаго до Ташкента, Россія невольнo уже стала угрожать непосредственно

Свиты Его Величества генераль-маіоръ
Д. И. Романовскій.

Коканду и Бухаръ, направившимъ всѣ свои силы къ задержанію русскаго движенія. Ихъ попытки въ этомъ направленіи были безрезультатны и парализованы частью генераломъ Черняевымъ, вынужденнымъ вслѣдствіе нападенія бухарцевъ на новую русскую линію снова перейти въ наступленіе; дойдя при этомъ до бухарской крѣпости Джизакъ, онъ нанесъ нѣсколько пораженій бухарскимъ войскамъ, а затѣмъ вновь назначенный послѣ него военнымъ губернаторомъ Сыръ-Дарьинской области генераль Романовскій взялъ и эту крѣпость. Однако, несмотря на понесенныя пораженія, Бухарскій эмиръ все еще не вѣрилъ, что русскіе навсегда заняли мѣстности за рѣкой Сыръ-

Дарьей, принадлежавшія раньше Бухаръ. Благодаря окружающимъ его саванникамъ, скрывавшимъ истинное положеніе дѣлъ, увѣренность эмира въ своихъ силахъ была такъ велика, что, ведя переговоры съ русскими въ цѣляхъ лишь вниграть время, эмиръ вмѣстѣ съ тѣмъ собиралъ войска, поощряя въ то же время нападенія киргизскихъ шаекъ на новыя русскія границы.

Вслѣдствіе такого положенія, генераль Романовскій съ отрядомъ въ 14 ротъ, 5 сот., 20 оруд. и 8 ракетныхъ станковъ двинулся къ урочищу Ирджару, гдѣ была сосредоточена армія эмира численностью до 38,000 чел. ополченія, при 5,000 сарбазовъ и 21 оруд.

Появление русскаго отряда 8 мая было для бухарцевъ большою неожиданностью, и, атакованные отрядами полковниковъ Абрамова и Пистолькорса, бухарцы сейчасъ же отступили, потерявъ до 1,000 ч. убитыми, 6 оруд. и весь артиллерійскій паркъ.

Давъ небольшой отдыхъ войскамъ, генераль Романовскій рѣшилъ временно съ тѣмъ и обезсилить кокандцевъ, направившись къ кокандской крѣпости Ходженту, куда онъ подошелъ 18 мая.

Расположенная на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, со стѣнами въ окружности въ 11 верстъ и многочисленнымъ гарнизономъ, Ходжентъ представлялъ собою очень сильную крѣпость, взять которую штурмомъ безъ подготовки было невозможно; вслѣдствіе этого 20 мая была назначена бомбардировка города, продолжавшаяся съ перерывами по 24-е мая.

Въ этотъ день былъ начатъ штурмъ Ходжентскихъ стѣнъ двумя колоннами подъ начальствомъ капитана Михайловскаго и ротмистра Баранова; хотя при этомъ штурмовыя лѣстницы, къ несчастію, оказались ниже стѣнъ, но все-таки, несмотря на это и на страшное сопротивленіе кокандцевъ, рота поручика Шорохова поднялась на нихъ, сбросивъ и переколовъ защитниковъ.

Въ то же время ротмистръ Барановъ со своими ротами подъ градомъ пулъ, картечи, камней и бросаемыхъ со стѣнъ бревенъ поднялся на стѣны и выломалъ ворота.

И снова, какъ и при штурмѣ Ташкента, въ переднихъ рядахъ штурмовой колонны шелъ съ крестомъ въ рукахъ протоіерей Маловъ, ободряя людей своимъ примѣромъ.

Разбивъ ворота второй внутренней стѣны, войска вошли въ городъ, встрѣтивъ на улицѣ большое сопротивленіе и выбивая кокандцевъ изъ каждаго дома.

Лишь къ вечеру затихла стрѣльба, а на другой день явились депутаты съ изъявленіемъ полной покорности. При защитѣ Ходжента кокандцы потеряли до 3½ тысячъ человекъ убитыми, трупы которыхъ хоронили потомъ цѣлую недѣлю, мы же потеряли 137 чел. убитыми и ранеными. Почти сейчасъ же послѣ взятія Ходжента съ цѣлью разсѣять скопища бухарцевъ, собравшихся снова въ городъ Ура-Тюбе и представлявшихъ большую опасность при движеніи отряда къ Джизаку, генераль Крыжановскій подошелъ къ этому городу, который послѣ бомбардировки пришлось также брать штурмомъ на разсвѣтѣ 20 іюля.

Сильный артиллерійскій и ружейный огонь бухарцевъ со стѣнъ крѣпости не остановилъ штурмующихъ колоннъ, шедшихъ подъ командою подполковника Глуховскаго, Шауфуса и Баранова; такъ же какъ и при взятіи Ходжента, онѣ взяли стѣны съ бою и затѣмъ заняли крѣпость, наткнувшись внутри на колонну бухарскихъ войскъ, съ которыми выдержали при этомъ жестокою рукопашную схватку. Трофеями были 4 знамени, 16 оруд. и 16 вѣчныхъ пушекъ. Потери непріятеля достигали до 2,000 чел., а наши потери заключались въ 10 офицерахъ и 217 н. чин. убитыми и ранеными.

Со взятіемъ Ура-Тюбе въ рукахъ бухарскаго эмира оставался еще одинъ пунктъ — Джизакъ, владѣя которымъ онъ еще могъ надѣяться удержать за

собою долину рѣки Сыръ-Дарьи, благодаря расположенію этой крѣпости при выходѣ изъ ущелья на единственной дорогѣ въ Самаркандъ и Бухару.

Въ виду неполученія къ этому времени отъ эмира отвѣта на предложенныя условія, генералъ Романовскій направилъ свои войска къ Джизаку, къ которому они подошли 12 октября.

Крѣпость эта, окруженная тремя параллельными стѣнами, считалась особенно сильною, а потому штурмъ ея безъ подготовки являлся предпріятіемъ слишкомъ рискованнымъ, въ особенности принявъ во вниманіе, что гарнизонъ въ ней доходилъ до 11,000 чел. Послѣ рекогносцировки и постройки батареи, съ 16 октября была начата бомбардировка Джизака, всѣ приемы обороны котораго указывали на присутствіе въ ней большого числа бухарскихъ регулярныхъ войскъ, дѣлавшихъ неоднократно вылазки.

Произведя обвалы стѣнъ и бреши, наши войска стали готовиться къ штурму. Но такъ какъ замѣчено было, что къ разсвѣту, когда обыкновенно русскіе начинали штурмъ, у бухарцевъ усиливался огонь, то рѣшено было измѣнить время и штурмовать въ полдень.

18-го октября двѣ колонны капитана Михайловскаго и подполковника Григорьева, благодаря внезапности, быстро заняли стѣны, поднявшись на нихъ по лѣстницамъ.

Бухарцы, повидимому, совершенно неожиданный штурмъ днемъ, были застигнуты врасплохъ и столпились массами между внутренними двумя стѣнами; несмотря на отчаянное сопротивленіе и сильный, но безпорядочный огонь, крѣпость уже черезъ часъ была въ нашихъ рукахъ.

Бухарцы потеряли при штурмѣ Джизака до 6,000 убитыми и ранеными, въ то время, какъ наши потери выразились въ 98 человекъ.

Трофеями были 43 орудія, 15 знаменъ и множество оружія.

Большая часть бухарцевъ Джизакскаго гарнизона сдалась въ плѣнъ, но часть ихъ успѣла, выбравшись изъ крѣпости, бѣжать по направленію къ Самарканду.

Но и это страшное пораженіе не образумило эмира, и на русскія войска, стоявшія у Джизака, снова начались нападенія, а самъ эмиръ вновь сталъ собирать войска, высылая небольшія партіи къ Джизаку и побуждая населеніе къ войнѣ съ невѣрными.

Нападенія на новую русскую линію вскорѣ настолько участились, что не видя возможности склонить эмира къ прекращенію военныхъ дѣйствій, вновь назначенный въ это время Туркестанскій генералъ-губернаторъ генералъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ покончить съ Бухарою, вызывающее поведеніе которой требовало, для укрѣпленія русскаго положенія въ Средней Азій, нанесенія полного пораженія бухарскимъ войскамъ. Въ виду этого русскій отрядъ въ составѣ 19½ ротъ, 5 сот. и 10 оруд., выйдя изъ Джизака, направился къ Самарканду, считавшемуся не только столицей Бухарскаго ханства, но священнымъ городомъ въ глазахъ всѣхъ мусульманъ. Эмиръ между тѣмъ, собравъ огромную армію, около 60,000 человекъ, выслалъ ее къ Самарканду, гдѣ бухарцы заняли находившіяся впереди города Чапанъ-Атинскія высоты.

Мусульманское духовенство въ это время призвало всѣхъ правовѣрныхъ къ защитѣ священнаго города.

1-го мая 1868 года русскія войска подъ командою генерала Головачева стали переходить рѣку Заравшанъ.—По грудь въ водѣ, борясь съ сильнымъ теченіемъ, подъ сильнымъ огнемъ бухарцевъ переправлялись роты на противоположный берегъ, гдѣ, выстраиваясь, двинулись въ атаку на высоты Чаяпанъ-Ата и штыками выбили бухарцевъ изъ занятыхъ ими позицій.

Не выдержавъ этого быстрого и рѣшительнаго натиска, бухарскія войска стали отступать; большая часть ихъ бросилась бѣжать по направленію Самарканда, ища спасенія за высокими стѣнами этой сильной крѣпости, но здѣсь ихъ постигло жестокое разочарованіе.

Жители Самарканда, занимавшіеся торговлей и земледѣліемъ, уже давно тяготились войною, разорявшей ихъ непосильными податями; поэтому, зная о полномъ успокоеніи, наступившемъ въ Ташкентѣ съ присоединеніемъ этого города къ русскимъ владѣніямъ, и о выгодахъ, пріобрѣтенныхъ мирнымъ населеніемъ, они рѣшили прекратить бесполезное кровопролитіе; закрывъ ворота Самарканда и не впустивъ эмирскія войска, они послали въ то же время депутацію къ генералу Кауфману съ заявленіемъ о своемъ желаніи слаться на милость побѣдителей.

На другой день русскія войска вошли въ Самаркандъ, жители котораго открыли ворота и поднесли ключи крѣпости генералу Кауфману.

Но несмотря на то, что главный городъ ханства былъ во власти русскихъ, все же нельзя было признать пораженіе бухарцевъ полнымъ, такъ какъ эмиръ снова собиралъ свои войска въ Ката-Курганъ, куда присоединились къ нему и части, потерпѣвшія неудачу подъ Самаркандомъ.

18 мая русскія войска направились къ Ката-Кургану; взяли его штурмомъ и, атаковавъ затѣмъ 2 іюня массы бухарцевъ, занявшихъ высоты около Зерабулака, они опрокинули ихъ быстрымъ и рѣшительнымъ натискомъ.

Этотъ кровопролитный бой закончился полнымъ пораженіемъ бухарцевъ, обратившихся въ безпорядочное бѣгство; только теперь Бухарскій эмиръ, признавъ свое дѣло окончательно проиграннымъ, вскорѣ подписалъ мирныя условія.

Между тѣмъ, въ тылу русскихъ войскъ произошли крупныя событія. Воспользовавшись наступленіемъ русскихъ къ Зерабулаку, Шахризабскіе беки собрали до 15,000 ч. войскъ и осадили Самаркандъ, въ которомъ находился небольшой гарнизонъ (до 250 человекъ) и больные со слабосильными (до 400 ч.) подъ общею командою коменданта маіора фонъ-Штемпеля.

Цѣлую недѣлю продолжалась эта осада.

Незначительное число орудій и необходимость беречь патроны создавали во время отраженія штурмовъ особенно трудное положеніе: слабый огонь нашъ не въ силахъ былъ останавливать непріятеля, подвигавшагося къ крѣпостнымъ стѣнамъ, а затѣмъ даже взбিরавшагося на самыя стѣны, откуда его приходилось выбивать штыками. Приступъ слѣдовалъ за приступомъ, и шахризабцы лѣзли на стѣны, какъ бѣшеные.

Лишь ручныя гранаты, бросаемыя защитниками, на время останавливали эти натиски. Нѣсколько разъ непріятель пытался зажечь деревянные

ворота, а также пробовалъ, сдѣлавъ подкопъ подъ низъ стѣнъ, опрокинуть ихъ, открывъ такимъ образомъ проходъ. Видя критическое положеніе, комендантъ черезъ вѣрнаго джигита, переодѣвагося нищимъ, послалъ донесеніе генералу Кауфману.

Ожиданіе выручки снова подняло духъ гарнизона, въ ряды защитниковъ котораго стали всѣ больные и раненные; но уже 4 іюля непріятель, сдѣлавъ проломъ въ стѣнѣ, ворвался въ крѣпость, хотя былъ выбить.

Въ первые же два дня гарнизонъ потерялъ до 150 человекъ, но несмотря на это майоръ Штемпель твердо рѣшилъ не сдаваться, а въ случаѣ захвата крѣпостныхъ стѣнъ—запереться въ зданіяхъ ханскаго дворца.

Для поддержанія же духа гарнизона, онъ постоянно производилъ вылазки, поджигая ближайшіе дома, которыми прикрывались шахризьбцы.

Уже на пятый день положеніе осажденных сдѣлалось отчаяннымъ: мясо было израсходовано, люди не спали пять сутокъ, а въ водѣ ощущался крайній недостатокъ. Сдѣлавъ вылазку подъ командою полковника Назарова, при помощи вѣрныхъ самаркандцевъ, удалось получить небольшое количество барановъ и воды.

Наконецъ 7 іюля, когда, казалось, минуты защитниковъ были уже сочтены, пришло извѣстіе о приближеніи отряда Кауфмана къ Самарканду, а на другой день утромъ шахризьбцы быстро отступили отъ крѣпости. 8 іюля окончилась славная защита Самарканда горстью русскихъ людей, отбившихъ до 40 приступовъ и потерявшихъ въ бояхъ четвертую часть своего состава.

Въ числѣ особенно отличившихся были извѣстные впоследствии художники Верещагинъ и Каразинъ, въ то время служившіе офицерами въ Туркестанскихъ батальонахъ.

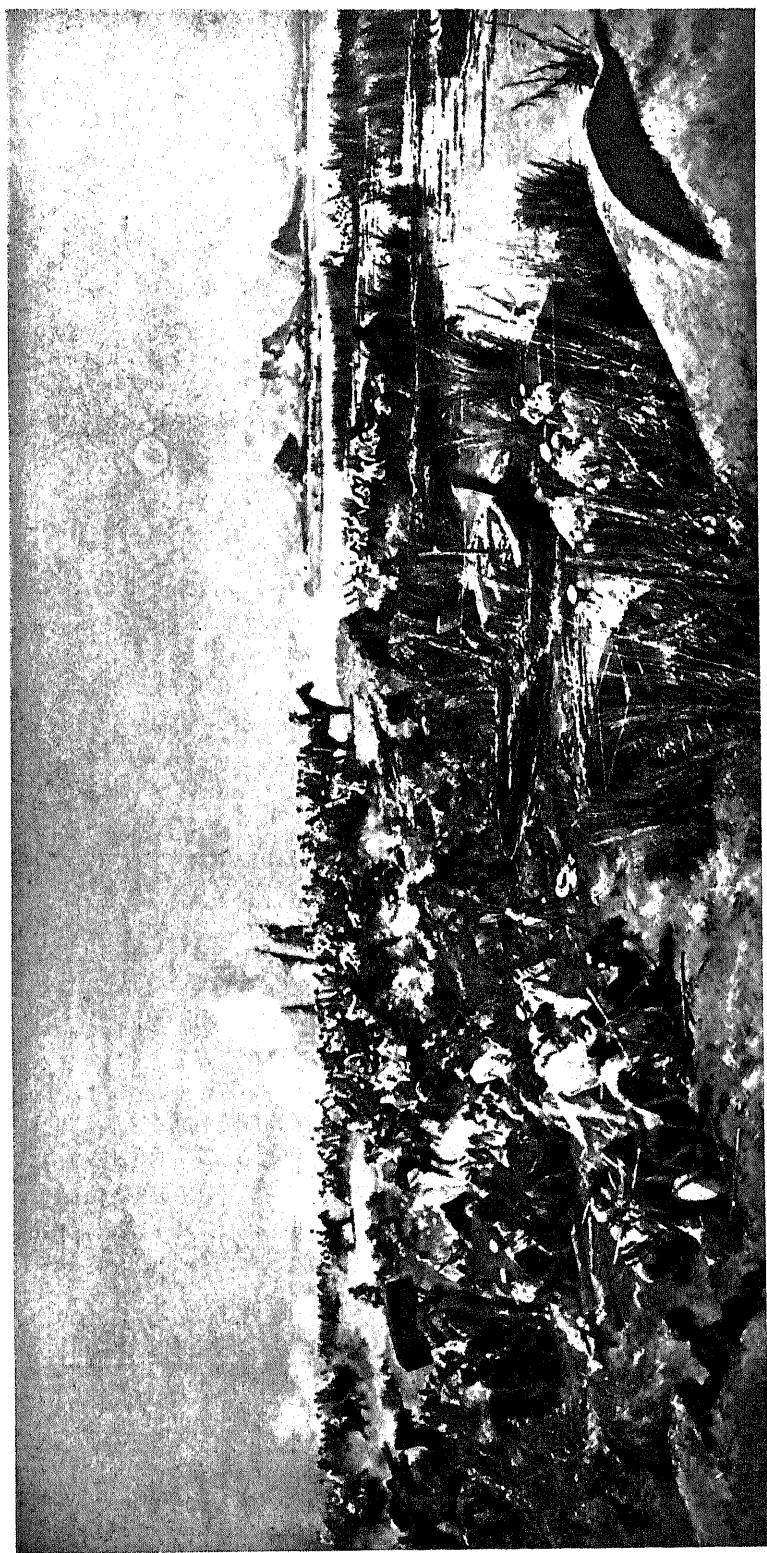
28 іюля съ Бухарскимъ эмиромъ былъ заключенъ мирный договоръ, по которому всѣ земли до Зерабулака отошли къ Россіи, но и послѣ этого военныя дѣйствія еще не окончились; возстаніе наслѣдника Бухарскаго престола Катта-Тюры и необходимость наказать шахризьбцевъ за нападеніе на Самаркандъ понудило отправить отрядъ генерала Абрамова для подавленія разгоравшагося возстанія.

Разбивъ вначалѣ скопища Катта-Тюры подъ городомъ Карши, а затѣмъ въ слѣдующемъ году выдѣржавъ жестокий бой съ шахризьбцами у Кули-Қалянскихъ озеръ, Абрамовъ двинулся къ г. Шахризьбу, взялъ города Шахризьбъ и Қитабъ штурмомъ и низложилъ мятежныхъ бековъ, бѣжавшихъ въ Қокандъ.

Этими послѣдними военными дѣйствіями русскихъ войскъ было закончено завоеваніе Бухарскаго ханства. Со смертью эмира Музафера-Хана Бухара окончательно успокоилась, и въ 1879 году былъ заключенъ новый договоръ о дружбѣ, по которому Бухарское ханство было включено въ русскія границы, утративъ свою независимость и признавъ протекторатъ Россіи.

5. Покореніе Хивинскаго ханства.

Послѣ занятія русскими войсками лѣваго берега Сыръ-Дарьи, на которомъ былъ устроенъ цѣлый рядъ нашихъ укрѣпленій, Хивинскій ханъ, все

ХИВИНСКИЙ ПОХОДЪ 1873 года.
Переправа Туркестанскаго отряда черезъ р. Аму-Дарья.
Съ картины Н. Н. Каразина, находящейся въ Зимнемъ Дворцѣ.

еще вѣря въ силу своихъ войскъ и народа и подстрекаемый духовенствомъ, вновь открылъ военныя дѣйствія противъ русскихъ.

Партіи хивинцевъ-туркменъ и киргизовъ, поощряемые имъ, стали переходить черезъ Сыръ-Дарью, нападая на кочевки киргизовъ, числившихся русскими подданными; грабя и отбивая у нихъ скотъ, онѣ создали невозможное для мирной жизни положеніе.

Постоянно сѣя смуту и подстрекая русскихъ подданныхъ киргизовъ къ возстанію противъ Россіи, хивинцы наконецъ достигли своей цѣли: среди киргизовъ Оренбургскаго края возникли крупныя волненія и безпорядки, стали грабить всѣ караваны, слѣдовавшіе изъ Оренбурга въ Персію и другія азіатскія государства.

Къ концу 1873 г. грабежи каравановъ хивинскими туркменами навели такой ужасъ на купцовъ, что караванное движеніе почти совершенно прекратилось и набѣги на русскую линію и уводъ плѣнныхъ достигли огромныхъ размѣровъ.

Для того, чтобы положить предѣлъ этому, Туркестанскій генералъ-губернаторъ обратился сначала къ Хивинскому хану съ письменнымъ требованіемъ: возвратить всѣхъ русскихъ плѣнниковъ, запретить своимъ поданнымъ вмѣшиваться въ дѣла нашихъ киргизовъ и заключить торговый договоръ съ Россіей.

Мирныя предложенія не увѣнчались успѣхомъ, ханъ даже не отвѣтилъ на письмо генерала Кауфмана, а набѣги хивинцевъ настолько участились, что имъ стали подвергаться даже русскія почтовые станціи.

Вслѣдствіе такого положенія, весною 1873 года русскія войска выступили въ походъ противъ Хивы одновременно изъ четырехъ пунктовъ, въ составѣ особо сформированныхъ отрядовъ:

- 1) Туркестанскаго (генералъ Кауфманъ)—22 роты, 18 сот. и 18 оруд.—изъ Ташкента,
- 2) Оренбургскаго (генералъ Вережкинъ)—15 ротъ, 8 сот. и 8 оруд.—изъ Оренбурга,
- 3) Мангишлакскаго (полковникъ Ломакинъ)—12 ротъ, 8 сот. и 8 оруд.,
- 4) Красноводскаго (полковникъ Маркозовъ)—8 ротъ, 6 сот., 10 оруд.—изъ Красноводска

5) и кромѣ того къ дѣйствующимъ противъ Хивы войскамъ была придана Аральская флотилія, состоявшая изъ пароходовъ „Самаркандъ“, „Перовскій“ и 3 баржей.

Общее руководство было возложено на генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, выступившаго въ походъ съ Туркестанскимъ отрядомъ.

Тяжелый походъ предстоялъ войскамъ по необозримымъ песчанымъ пустынямъ, среди которыхъ встрѣчались рѣдкіе колодцы съ горько-соленой водою. Сыпучіе барханы, вѣтры пустыни и палящія жары были союзниками хивинцевъ, владѣнія которыхъ отдѣлены тысячеверстнымъ пространствомъ безлюдныхъ мертвыхъ пустынь, разстилавшихся до самой Хивы; недалеко отъ нея всѣ отряды должны были соединиться вмѣстѣ и одновременно подступитъ къ Хивинской столицѣ.

Бодро двинулись туркестанскія и кавказскія войска, насчитывавшія въ своихъ рядахъ многихъ участниковъ прежнихъ экспедицій и степныхъ походовъ, сроднившихся съ горячимъ средне-азиатскимъ солнцемъ и пустынями.

Красноводскому отряду съ самаго начала пришлось углубиться въ пески, встрѣчая на каждомъ шагѣ страшныя непреодолимые препятствія.

Разбивъ туркменъ у колодца Игды 16 марта и преслѣдуя, ихъ при палящей жарѣ свыше 50 верстъ, казаки въ этомъ бою, взявъ около 300 плѣнныхъ, отбили у непріятеля до 1000 верблюдовъ и 5000 барановъ.

Но этотъ первый успѣхъ больше не повторился и дальнѣйшее движеніе къ колодцамъ Орта-Кую было неудачно. Глубокіе пески, недостатокъ воды и знойный вѣтеръ явились врагами, съ которыми не подъ силу было справиться людямъ, а 75-верстная песчаная пустыня до Орта-Кую оказалась преградой, которую не удалось перешагнуть; отрядъ вынужденъ былъ, чтобы не погибнуть совершенно, возвратиться въ Красноводскъ; все же своимъ движеніемъ онъ принесъ большую пользу общему дѣлу, удержавъ текинцевъ отъ участія въ защитѣ хивинскихъ владѣній.

Туркестанскій отрядъ вышелъ въ походъ двумя колоннами—изъ Джизака и Казалинска—13 марта, и съ первыхъ же переходовъ начались для него тяжелые дни.

Весна была особенно холодная. Сильные дожди съ вѣтрами и снѣгомъ при вязкой размокнувшей почвѣ дѣлали передвиженіе необычайно труднымъ.

Увязая по колѣно въ вязкой глинѣ, промокшіе насквозь, коченѣя отъ ледяного вѣтра, едва брели люди до ночлеговъ, надѣясь согрѣться у огня костровъ. Но налеталъ вихрь со снѣжной метелью и разомъ тушилъ костры, а однажды весь отрядъ едва не погибъ отъ мороза, сковавшаго своимъ ледянымъ дыханіемъ всю одежду.

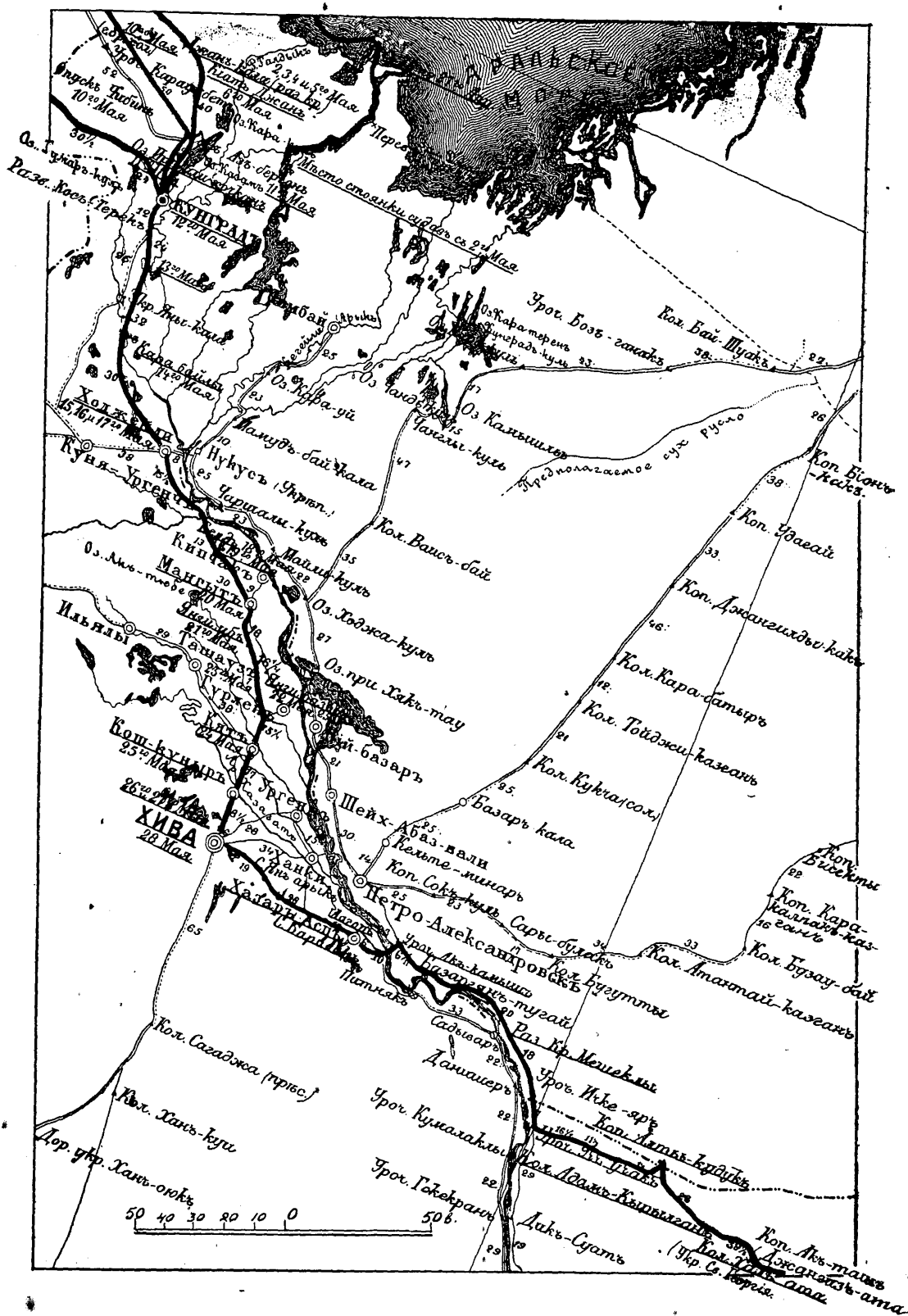
На смѣну весеннимъ непогодамъ съ апрѣля мѣсяца начались жары и, какъ будто защищая хивинцевъ, понеслись навстрѣчу отряду горячіе вѣтры пустынь, осыпавшіе мелкимъ пескомъ и затруднявшіе дыханіе.

21 апрѣля Казалинская и Джизакская колонны соединились у колодца Хала-Ата, гдѣ первый разъ передъ отрядомъ показались хивинцы.

Вѣтеръ дулъ ежедневно со страшною силою, взметая облака песчаной пыли, застилавшей весь горизонтъ. У людей кожа лопалась на лицѣ и, несмотря на назатыльники, появились ожоги на шеѣ, а позднѣе — глазныя болѣзни. На ночлегахъ вѣтеръ срывалъ палатки и засыпалъ пескомъ.

Въ особенности былъ ужасенъ переходъ къ колодцамъ Адамъ-Крылганъ по огромнымъ песчанымъ бараканамъ, при палящей жарѣ, доходившей свыше 50° и полномъ отсутствіи растительности, благодаря чему эта мѣстность и носила у туземцевъ названіе Адамъ-Крылганъ, что въ переводѣ значитъ погибель человѣка.

Лошади и верблюды отъ страшной жары и утомленія стали падать и среди людей начались солнечные удары. Съ большимъ трудомъ достигъ отрядъ до этихъ колодцевъ, гдѣ, отдохнувъ и запасшись водою, пошелъ дальше, углубляясь въ безводную въ полномъ смыслѣ пустыню. Край ея примыкалъ къ берегамъ многоводной Аму-Дарьи, протекавшей не дальше

60 верстъ. Но и это незначительное сравнительно разстояніе оказалось не подь силу измученнымъ людямъ.

Жара стояла нестерпимая, а сыпучіе бараканы поднимались все выше и выше. Скоро запасы воды были израсходованы и страшная жажда начала мучить людей.

Казалось уже, что гибель отряда неизбежна и смерть носилась надъ храбрецами, готовая похоронить русскихъ людей въ сыпучихъ пескахъ хивинской пустыни. Но къ счастью туземные джигиты, бывшіе при отрядѣ, нашли въ сторонѣ отъ дороги засыпанные колодцы.

Шагъ за шагомъ, растянувшись на огромное разстояніе, шелъ отрядъ шесть верстъ до колодцевъ, теряя массу людей, лошадей и верблюдовъ, погибавшихъ отъ солнечныхъ ударовъ и жажды.

Достигнувъ найденныхъ колодцевъ Алты-Кудукъ (шесть колодцевъ), всѣ разомъ бросились къ водѣ, производя страшный беспорядокъ.

Воды въ колодцахъ оказалось мало, и войска вынуждены были прождать около нихъ шесть дней, чтобы оправиться.

Сдѣлать же запасъ воды на дальнѣйшую дорогу пришлось снова въ колодцахъ Адамъ-Крылганъ, куда высылались цѣлая колонна съ бурдюками.

Лишь 9 мая, уничтоживъ лишнія тяжести, отрядъ направился къ Аму-Дарьѣ; переходъ этотъ снова былъ страшно тяжелымъ, а на ночлегахъ внезапно нападали туркмены, очевидно рѣшившіеся во чтобы то ни стало не допустить русскихъ до Аму-Дарьи и къ хивинскимъ городамъ.

11 мая уже днемъ показались на горизонтѣ огромныя массы конныхъ туркменъ, охватывавшія отрядъ со всѣхъ сторонъ, бросаясь на него то цѣлыми толпами, то въ одиночку, посылая при этомъ несчетное число пуль.

Выстрѣлы туркменскихъ ружей раздавались непрерывно. Не доходя озера Сардоба-Куль, почти около Аму-Дарьи, массы туркменъ, въ числѣ до 4,000 всадниковъ, пытались вновь преградить дорогу, бросившись въ атаку, но, отбитые картечью, принуждены были съ большимъ урономъ отступить. Переправившись на лодкахъ черезъ Аму-Дарью, отрядъ тотчасъ же занялъ съ бою Ходжа-Аспа.

Непоколебимое мужество и сила воли генерала Кауфмана помогли русскимъ преодолѣть съ успѣхомъ всѣ страшныя препятствія и пройти черезъ мертвыя хивинскія пустыни, перенеся съ особою твердостью всѣ страшныя невзгоды и лишения.

Оренбургскій отрядъ подь командою генерала Веревкина въ половинѣ февраля, ранней весною, выступилъ въ походъ, когда въ степяхъ еще стояли морозы до 25° и лежали глубокіе снѣга, вызывавшіе необходимость расчищать дорогу и много перетерпѣть отъ морозовъ и мятелей.

За рѣкою Эмбою погода измѣнилась, и благодаря начавшемуся таянію снѣговъ вся почва превратилась въ вязкое болото, затруднявшее движеніе и вызывавшее большія потери въ лошадяхъ и верблюдахъ.

Лишь отъ Угры начались сравнительно легкіе переходы и достаточное количество воды.

Занявъ городъ Кунградъ, около котораго отрядъ встрѣтилъ незначительное сопротивленіе хивинцевъ, войска направились далѣе, уже все время отбивая неожиданныя нападенія.

За Кунградомъ обозъ былъ атакованъ партіей въ 500 чел. туркменъ.

Конвоировавшая обозъ сотня оренбургскихъ казаковъ есаула Пискунова лихо понеслась во главѣ со своимъ командиромъ въ атаку, а затѣмъ, спѣшившись передъ непріятелемъ, произвела нѣсколько залповъ, разсѣявъ партію. Въ Карабойли Оренбургскій отрядъ 14 мая соединился съ Мангиш-лакскимъ, который подъ начальствомъ полковника Ломакина выступилъ въ походъ на Хиву позже всѣхъ другихъ.

Съ 14 апрѣля ему пришлось перенести также всѣ ужасы безводныхъ песчаныхъ пустынь, совершая переходы при страшныхъ палящихъ жарахъ и пройдя въ теченіе мѣсяца до 700 верстъ.

Но эти тяжелыя условія не отразились на людяхъ, сохранившихъ бодрость, и лишь огромная убыль въ верблюдахъ, костями которыхъ была усѣяна вся пройденная дорога, указывала перенесенныя войсками лишенія.

15 мая оба отряда выступили подъ общей командой генерала Веревкина изъ Карабойли въ Ходжейтли.

Бойска хивинцевъ пытались преградить наступленіе русскихъ въ началѣ передъ Ходжейтли, а затѣмъ 20 мая передъ городомъ Мангытомъ. Огромныя массы туркменъ у Мангыта двинулись противъ русскаго отряда, стойко выдержавшаго натискъ многочисленнаго врага, встрѣтивъ его артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Стремительныя атаки нашей конницы заставили туркменъ отступить, оставивъ городъ, въ который вошли русскія войска, встрѣченныя совершенно неожиданно выстрѣлами изъ домовъ.

Въ наказаніе Мангытъ былъ сожженъ до тла.

Общая потеря хивинцевъ въ бояхъ послѣднихъ двухъ дней достигала до 3,000 чел. убитыми, но, несмотря на это, ханскія войска, въ числѣ до 10,000 чел., вновь собрались и 22 мая при выходѣ отряда изъ Кята снова напали на русскихъ съ большимъ ожесточеніемъ, бросаясь въ атаку.

Сильный огонь головныхъ частей отряда разсѣялъ эти скопища, и хивинцы, устилая своими трупами всю мѣстность, быстро отступили, а затѣмъ выслали пословъ отъ имени хана съ мирными предложеніями. Генералъ Верекинъ, недовѣрявшій Хивинскому хану и не получившій инструкцій о мирныхъ переговорахъ, пословъ не принялъ.

26 мая отрядъ подошелъ къ столицѣ Хивинскаго ханства—Хивѣ, подѣ стѣнами которой до 28 мая сталъ выжидать извѣстій отъ туркменскаго отряда.

Но туркмены перехватили русскія бумаги, посылавшіяся съ джигитами, въ силу чего, не получая никакихъ приказаній, генералъ Верекинъ утромъ 28 мая двинулся къ городу, за стѣнами котораго хивинцы приготовились къ отчаянной защитѣ, открывъ сильный огонь изъ ружей и пушекъ.

Нѣсколько хивинскихъ орудій было вывезено изъ-за стѣнъ, и хивинцы, стрѣляя изъ нихъ, мѣшали отряду подойти къ воротамъ.

Тогда роты Ширванскаго и Апшеронскаго полковъ бросились въ атаку и отбили два орудія, а часть Ширванцевъ подъ командою капитана Алиханова, кромѣ того, взяла еще одно орудіе, стоявшее въ сторонѣ и обстрѣли-вавшее нашъ флангъ.

Въ это время былъ раненъ генералъ Верекинъ.

Огонь русских орудій и рвавшіеся за стѣнами гранаты наконецъ заставили хивинцевъ очистить стѣны. Немного спустя прибыла изъ Хивы депутация съ предложеніемъ сдать городъ, сообщившая, что самъ ханъ, испугавшись русскихъ, бѣжалъ, а жители желаютъ окончанія кровопролитія и лишь одни туркмены - юмуды хотятъ еще продолжать защиту столицы.

Депутация была отправлена къ генералу Кауфману, который 28 мая вечеромъ съ туркестанскимъ отрядомъ приблизился къ Хивѣ.

На другой день 29 мая полковникъ Скобелевъ, взявъ приступомъ ворота и стѣны, очистилъ Хиву отъ непокорныхъ туркменъ.

Произведя затѣмъ смотръ всѣмъ отрядамъ и поблагодаривъ людей за службу, главнокомандующій во главѣ русскихъ войскъ вступилъ въ древнюю хивинскую столицу.

Явившійся по требованію русскихъ ханъ былъ снова возведенъ въ прежнее достоинство, при чемъ немедленно же были освобождены всѣ рабы, томившіеся въ неволѣ въ числѣ болѣе 10,000 чел., черезъ объявленіе отъ имени хана слѣдующаго приказа:

«Я Сеидъ-Мухаметъ-Рахимъ-Богодуръ-Ханъ во имя глубокаго уваженія къ Русскому Императору повелѣваю всѣмъ моимъ подданнымъ предоставить немедленно всѣмъ рабамъ свободу. Отнынѣ рабство въ моемъ ханствѣ уничтожается на вѣчныя времена. Пусть это человѣколюбивое дѣло послужить залогомъ вѣчной дружбы и уваженія всего моего народа къ великому народу русскому».

Одновременно съ тѣмъ всѣ хивинскія земли на правой сторонѣ Аму-Дарьи отошли къ Россіи, образовавъ Аму-Дарьинскій отдѣлъ, а на Хивинскаго хана наложена была контрибуція въ 2.200.000 рублей военныхъ издержекъ Россіи и русскимъ подданнымъ въ Хивинскомъ ханствѣ предоставлено было право беспошлинной торговли. Но съ занятіемъ Хивы, военныя дѣйствія на хивинской землѣ не окончились; туркмены, владѣвшіе преимущественно рабами, трудами которыхъ они пользовались для полевыхъ работъ, не захотѣли подчиниться приказу хана объ освобожденіи рабовъ и, собравшись огромными массами, намѣревались откочевать, отказавшись также отъ уплаты наложенной на нихъ контрибуціи.

Находя необходимымъ заставить туркменъ признать силу Россіи и подвергнуть ихъ наказанію за неисполненіе требованій, генералъ Кауфманъ выслалъ противъ непокорныхъ туркменъ два отряда, которые, настигнувъ ихъ скопища 14 іюня, у аула Чандыръ, вступили съ ними въ бой. Туркмены защищались отчаянно: сидя по двое на коняхъ съ пашками и топорами въ рукахъ, они подскакивали къ русскимъ частямъ и, прыгнувъ съ лошадей, закрывъ глаза папахами, кидались въ бой.

Но стремительныя атаки конницы, а затѣмъ ракеты и ружейный огонь быстро охладилъ пылъ дикихъ наѣздниковъ; обратившись скоро въ безпорядочное бѣгство, они оставили до 800 тѣлъ убитыхъ и огромный арбаной обозъ съ женщинами, дѣтьми и всѣмъ своимъ имуществомъ. На другой день 15 іюля туркмены сдѣлали новую попытку атаковать русскихъ у Кокчука, но и здѣсь ихъ постигла неудача и они стали спѣшно отступать. Во время переправы черезъ глубокій протокъ ихъ настигъ русскій отрядъ, открывшій по нимъ огонь.

Въ этомъ дѣлѣ погибло болѣе 2,000 ч. туркменъ и кромѣ того въ наказаніе русскимъ отрядомъ было сожжено 14 селеній.

Получивъ такой страшный урокъ, туркмены запросили пощады.

Выславъ депутацію, они просили разрѣшенія вернуться на свои земли и начать уплату контрибуціи, что и было имъ разрѣшено.

Замѣчательно, что русскія войска, нанеся такое страшное пораженіе туркменамъ у Мангыта, Чандыря и Кокчука, совершенно не знали, къ какимъ именно родамъ они принадлежали; но сама судьба въ этомъ случаѣ очевидно направляла оружіе: потомки туркменъ предательски истребившихъ отрядъ князя Бековича Черкаскаго въ Порсу, какъ оказалось впоследствии, были истреблены почти поголовно русскими войсками, вселивъ въ туркменовъ непоколебимую увѣренность, что русскіе знали, кто были ихъ враги, и за предательское нападеніе предковъ отомстили 150 лѣтъ спустя потомкамъ.

Хивинское же ханство, хотя и было оставлено самостоятельнымъ подъ управленіемъ своихъ хановъ, но, выполняя завѣтъ Петра, Россія приставила къ нему особаго часового, въ видѣ выстроеннаго на правомъ берегу Аму-Дарьи укрѣпленія Петро-Александровскаго съ сильнымъ гарнизономъ для наблюденія за страной.

Блестящіе же результаты хивинскаго похода заключались, помимо уничтоженія рабства и возвращенія русскихъ плѣнныхъ, въ окончательномъ усмиреніи хивинскихъ туркменъ и въ полномъ подчиненіи ханства Россіи; Хивинское ханство постепенно превратилось въ огромный рынокъ для сбыта русскихъ товаровъ.

6. Завоеваніе Кокандскаго ханства.

Рядомъ съ новыми русскими областями Туркестанскаго края, примыкая къ нимъ непосредственно, находились земли Кокандскаго ханства, въ теченіе продолжительныхъ войнъ съ Россіей въ 60-хъ годахъ потерявшаго всѣ свои сѣверные города и области—присоединенными къ русскимъ владѣніямъ.

Окруженное съ востока и юго-запада высокими снѣговыми хребтами горъ, высоко подымавшимися надъ окрестными низменностями, кокандскія владѣнія занимали мѣстность, носящую названіе Ферганы, или желтой земли, являвшейся однимъ изъ самыхъ богатыхъ мѣстъ Средней Азіи; подтвержденіемъ этого служитъ преданіе, что въ Ферганѣ находился даже рай, устроенный Богомъ для первыхъ людей.

Многочисленное населеніе ханства состояло съ одной стороны изъ осѣдлыхъ жителей городовъ и селеній, занимающихся торговлей и земледѣліемъ, а съ другой—изъ кочевниковъ, расселившихся по горнымъ долинамъ и склонамъ горъ, гдѣ они кочевали со своими безчисленными табунами и стадами овецъ.

Всѣ кочевники принадлежали къ племенамъ кара-киргизовъ и кипчаковъ, признававшихъ ханскую власть лишь номинально; сплошь и рядомъ, недовольные управленіемъ ханскихъ чиновниковъ, они производили возмущенія, являясь опасными даже для самихъ хановъ, которыхъ иногда низлагали, выбирая другихъ по своему усмотрѣнію.

Не признававшіе никакихъ границъ и считавшіе грабежи особымъ подвигомъ, кара-киргизы были крайне нежелательными сосѣдями для русскихъ, съ которыми у нихъ были старые счеты, вслѣдствіе ихъ участія въ защитѣ

всѣхъ сѣверныхъ областей и городовъ, принадлежавшихъ ханству до присоединенія къ русскимъ владѣніямъ.

Самъ же Кокандскій ханъ, утративъ значительную часть своей территории, прекратилъ послѣ взятія Ходжента военныя дѣйствія противъ русскихъ, а потому на русской линіи временно наступила тишина; зато внутри ханства начались страшныя неурядицы, въ особенности когда среди кипчаковъ и кара-киргизовъ появилось движеніе противъ Худояръ-Хана.

Въ 1873 году самозванецъ Пулатъ-Ханъ, объявивъ себя ханомъ Кокандскимъ, привлекъ на свою сторону всѣхъ недовольныхъ. Испугавшійся этого движенія и видя, что своими силами нельзя справиться съ разгорѣвшимся возстаніемъ, Худояръ-Ханъ обратился первоначально за помощью къ русскимъ, а затѣмъ, послѣ отказа въ ней, собралъ свои войска, отбѣснившія Пулатъ-Хана въ горы.

Позднѣе къ Пулатъ-Хану примкнули ближайшіе сановники Худояра; мятежъ разгорѣлся съ новою силою, а безпорядки въ ханствѣ, создавъ общую внутреннюю неурядицу, стали также отражаться и на кочевыхъ киргизахъ въ пограничныхъ уѣздахъ новой Сыръ-Дарьинской области. Постепенно возстаніе охватило все ханство и даже наслѣдникъ престола присоединился къ мятежникамъ, вслѣдствіе чего Худояръ-Ханъ принужденъ былъ бѣжать въ Ташкентъ.

Въ цѣляхъ воспрепятствованія движенію кокандцевъ въ русскіе предѣлы, были придвинуты къ границамъ ханства русскія войска.

Не довольствуясь грабежами внутри ханства, киргизы по заранѣе обдуманному плану произвели рядъ нападеній на русскія почтовые станціи, между городами Ходжентомъ и Ура-Тюбе, сжигая и разрушая ихъ и повидимому желая прервать сообщеніе между этими городами.

Одна изъ киргизскихъ шаекъ внезапно подошла къ станціи Мурза-Рабатъ¹⁾, на которой находился старостою запасный стрѣлокъ 3 стрѣлковаго батальона Степанъ Яковлевъ. Всѣ ямщики киргизы, узнавъ о приближеніи кокандцевъ, тотчасъ же ускакали, а Яковлевъ остался одинъ на станціи, рѣшивъ защищать вѣренное ему казенное имущество.

Почтовая станція имѣла видъ небольшого укрѣпленія съ двумя башнями по угламъ. Заперевъ и заваливъ ворота и загородивъ окна, Яковлевъ сталъ ожидать враговъ, зарядивъ два ружья и винтовку и расположившись на башнѣ, откуда были видны окрестности. Двое сутокъ отстрѣливался храбрый стрѣлокъ, поражая мѣткими выстрѣлами осадившихъ станцію киргизовъ и устилая ихъ тѣлами все свободное пространство около стѣнъ.

Наконецъ, увидя полную невозможность взять станцію открытою силою, киргизы закидали со всѣхъ сторонъ ея стѣны сухимъ клеверомъ и подожгли его. Сознавая, что окутавшій дымъ можетъ его задушить, Яковлевъ рѣшилъ тогда пробиться къ стоявшей невдалекѣ надъ родникомъ башнѣ.

Бросившись черезъ ворота и работая штыкомъ, онъ уложилъ нѣсколько человѣкъ, но, не добѣжавъ шаговъ 15 до цѣли, палъ самъ подъ ударами, сыпавшимися на него со всѣхъ сторонъ.

¹⁾ См. карту на стр. 81.

На мѣстѣ, гдѣ погибъ славный стрѣлокъ, впоследствии поставленъ былъ памятникъ съ надписью: «Стрѣлку Степану Яковлеву, доблестно павшему 6 августа 1875 года послѣ двухдневной защиты станціи Мурза-Рабатъ противъ кокандцевъ».

Послѣ нападенія на почтовые станціи 8 августа до 15.000 кокандцевъ неожиданно подошли къ городу Ходженту, но были отбиты русскими съ большимъ урономъ.

Необходимость отбросить скопища кокандцевъ заставила тогда же генерала Кауфмана двинуть войска въ Кокандскіе предѣлы изъ Ташкента и Самарканда, что и было выполнено 11 августа. Генералъ Головачевъ разбилъ шеститысячное скопище у Зюльфагара, а 12 августа выступили русскія главные силы подъ начальствомъ самого Кауфмана, направляясь къ Ходженту; впередъ былъ посланъ летучій отрядъ полковника Скобелева изъ 2 сотенъ съ ракетнымъ станкомъ, выдержавшій пѣлый рядъ небольшихъ стычекъ, пока всѣ русскія войска собрались подъ Ходжентомъ въ числѣ 16 ротъ пѣхоты, 8 сот., 20 орудій и 8 ракетныхъ станковъ.

Начальникомъ всей кавалеріи былъ полковникъ Скобелевъ.

22 августа кокандская конница у Карочкума атаковала русскій отрядъ на бивакѣ, но, отбитая съ большимъ урономъ, принуждена была отступить. Когда же войска снялись съ бивака и только что двинулись съ мѣста, появились со всѣхъ сторонъ огромныя скопища кокандцевъ, стремившихся охватить русскія конныя части, которыхъ они боялись несравненно меньше, чѣмъ пѣхоты. Отстрѣливаясь на всѣ стороны, отрядъ подошелъ къ берегу Сыръ-Дарьи, гдѣ находилась сильная кокандская крѣпость Махрамъ, съ примыкавшей къ ней сильно укрѣпленной позиціей, съ которой необходимо были выбить непріятеля.

Для подготовки штурма крѣпости былъ открытъ огонь изъ 12 орудій, на который стали отвѣчать кокандскія пушки изъ амбразуръ. Отлично пристрѣлявшаяся артиллерія скоро заставила замолчать непріятельскую, послѣ чего были двинуты два батальона подъ командою генерала Головачева на штурмъ укрѣпленной позиціи; 3-я рота 1-го стрѣлковаго батальона штабс-капитана Федорова, перебравшись черезъ ровъ съ водою, вскочила въ укрѣпленіе и, переколовъ штыками защитниковъ, взяла 13 орудій; а 3 роты 2 стрѣлковаго батальона маіора Ренау взяли 8 орудій.

Направленный для штурма самой Махрамской крѣпости 1-й стрѣлковый батальонъ выдержалъ сильный ружейный огонь съ крѣпостныхъ стѣнъ.

Бросившись къ воротамъ и выломавъ ихъ, роты этого батальона быстро заняли фасы крѣпости и открыли частый огонь по бѣжавшимъ къ берегу рѣки толпамъ кокандцевъ. Черезъ часъ уже вся крѣпость была въ нашихъ рукахъ и надъ нею развѣвался значокъ стрѣлковаго батальона.

Трофеями были орудія, взятые съ бою: 24—на укрѣпленной позиціи и 16—въ крѣпости, всего 40 орудій.

Одновременно съ движеніемъ пѣхоты на штурмъ позиціи для обезпеченія ея праваго фланга была выдвинута кавалерія, обстрѣлявшая непріятельскую позицію съ фланга, а ракетами—показавшіяся конныя толпы кокандцевъ.

Послѣ этого полк. Скобелевъ направился въ тылъ непріятельскаго расположенія, чтобы отрѣзать путь отступленія пѣхотнымъ частямъ кокандцевъ.

Оставивъ полусотню для прикрытія артиллеріи, Скобелевъ съ дивизиономъ быстро подошелъ къ Махрамскимъ садамъ, перейдя черезъ широкій и глубокой оврагъ.

Въ это время на берегу Сыръ-Дарьи показалась масса отступавшихъ кокандцевъ съ орудіями и значками. Ни на минуту не задумываясь, Скобелевъ во главѣ дивизиона бросился въ атаку на эти огромныя толпы, врубившись первымъ въ середину кокандской пѣхоты вмѣстѣ съ войсковымъ старшиною Рогожниковымъ и старшимъ вахмистромъ Крымовымъ.

Этотъ лихой налетъ произвелъ страшную панику въ рядахъ кокандцевъ, обратившихся въ безпорядочное бѣгство. Взявъ съ бою два орудія, казаки гнали кокандцевъ болѣе десяти верстъ, но, наткнувшись внезапно на новыя скопища, числомъ до 12,000 человѣкъ, Скобелевъ, пустивъ нѣсколько ракетъ по нимъ, долженъ былъ вернуться къ Махраму, такъ какъ силы были неравны, а люди и лошади слишкомъ утомлены.

Трофеями боя подъ Махрамомъ были 40 орудій, 1,500 ружей, до 50 бунчуковъ и знаменъ и много пороху, снарядовъ и запасовъ продовольствія.

Впослѣдствіи оказалось, что подъ Махрамомъ были сосредоточены всѣ силы кокандцевъ, общео численностью до 60,000 человѣкъ.

Самъ Абдурахмана-Автобачи, командовавшій этими войсками подъ Махрамомъ, потерпѣвъ такое ужасное пораженіе, бѣжалъ съ незначительными силами.

Моральное значеніе Махрамскаго боя было чрезвычайно велико, наглядно показавъ кокандцамъ силу русскихъ войскъ.

Махрамская крѣпость была обращена въ опорный и складочный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій и въ ней былъ оставленъ русскій гарнизонъ изъ 2-хъ ротъ и 20 казаковъ.

Пораженіе кокандскихъ войскъ открыло дорогу къ Коканду, и 26 августа генералъ Кауфманъ двинулся къ столицѣ ханства, которая и была занята 29 августа; ханъ Насръ-Элдинъ, изъявивъ полную покорность, въ теченіе всего пребыванія генерала Кауфмана являлся къ нему ежедневно съ докладомъ о полномъ спокойствіи, наступившемъ среди городского населенія.

Въ то же время изъ восточной части ханства приходили крайне тревожныя вѣсти, подтвердившія, что впереди еще предстоитъ много труда къ подавленію безпорядковъ въ краѣ; въ городахъ Маргеланѣ, Асакѣ и Ошѣ вновь собирались мятежники подъ предводительствомъ Абдурахмана-Автобачи. Съ прибытіемъ въ Кокандъ транспорта съ запасами, генералъ Кауфманъ направился къ Маргелану, жители котораго не только выслали депутацію, но и привезли 9 пушекъ.

Въ ту же ночь Абдурахманъ ушелъ изъ-подъ Маргелана, бросивъ весь свой лагерь. Для преслѣдованія его былъ высланъ отрядъ изъ 6 сотенъ, 2 ротъ пѣхоты и 4 орудій подъ общей командою полковника Скобелева.

Сильный духомъ, несокрушимой энергіи и безумной смѣлостью, будущій полководецъ быстро пошелъ за мятежниками, преслѣдуя ихъ безостановочно по долинамъ и горнымъ ущельямъ до урочища Мингъ-Булакъ; здѣсь

произошла первая стычка съ войсками Абдурахмана-Автобачи. Не выдержавъ натиска, кокандцы сейчасъ же отступили, а казаки, преслѣдуя ихъ на разстояніи болѣе 10 верстъ, захватили много ружей и арбъ съ имуществомъ.

Лишь крайнее утомленіе лошадей и людей, сдѣлавшихъ передъ этимъ до 70 верстъ, принудило Скобелева на время пріостановить преслѣдованіе и послѣ отдыха двинуться къ Ошу.

Этотъ рѣшительный налетъ произвелъ огромное впечатлѣніе на туземцевъ, въ глазахъ которыхъ разомъ упало все обаяніе Автобачи и рѣзко обнаружилось его безсиліе; изъ городовъ Андижана, Балыкчи, Шарыхана и Асаке одна за другой стали прибывать къ генералу Кауфману депутаціи съ изъявленіемъ полной покорности.

Общее миролюбивое настроеніе жителей и переходъ на нашу сторону главныхъ помощниковъ Автобачи служили доказательствомъ, что возстаніе почти окончено; признавъ цѣль похода уже достигнутою, генералъ Кауфманъ заключилъ договоръ съ кокандскимъ ханомъ, по которому вся мѣстность по правому берегу рѣки Нарына съ г. Наманганомъ отошла къ Россіи, образовавъ Наманганскій отдѣлъ, куда и были отодвинуты русскія войска.

Но рѣшеніе это оказалось преждевременнымъ, и какъ только ушли русскія войска, снова начались въ ханствѣ еще большія волненія, въ особенности въ Андижанѣ, гдѣ объявленъ былъ газаватъ, т.-е. священная война противъ невѣрныхъ. Въ виду такого положенія пришлось снова почти сейчасъ же выслать русскія войска подъ командою генерала Троицкаго къ Андижану; здѣсь сосредоточивалось до 70,000 защитниковъ подъ начальствомъ Абдурахмана-Автобачи, кромѣ киргизовъ Пулатъ-Хана въ числѣ 15,000 ч., расположившихся за городомъ. Поручивъ Скобелеву сдѣлать рекогносцировку, Троицкій подошелъ къ Андижану 1 октября, и быстрымъ рѣшительнымъ натискомъ его передовой отрядъ, несмотря на страшный ружейный огонь и отчаянную защиту, занялъ первые холмы, а три штурмовыя колонны подъ командою полковниковъ: Скобелева, Аминова и Меллеръ-Закомельскаго были двинуты въ городъ, выбивая защитниковъ штыками изъ-за каждой стѣны города, куда втянулись русскія войска.

Этимъ обстоятельствомъ сейчасъ же воспользовался Пулатъ-Ханъ, бросившійся въ атаку со своими киргизами на беззащитный по его мнѣнію вагенбургъ.

Встрѣченные выстрѣлами изъ 2-хъ орудій, а потомъ залпами ротъ, оставленныхъ для защиты обоза подъ командою подполковника Травло, киргизы, не выдержавъ, показали тылъ и на время разсѣялись.

Во главѣ первой штурмовой колонны ѣхалъ самъ Скобелевъ, не обращая никакаго вниманія на страшный ружейный огонь изъ крѣпости. Пороховой дымъ клубился на улицахъ, закрывая впереди лежавшую мѣстность, вслѣдствіе чего колонна совершенно неожиданно очутилась передъ заваломъ, изъ-за котораго кокандцы осыпали войска картечью.

Съ крикомъ «ура» бросились стрѣлки на завалъ и, переколовъ штыками его защитниковъ, взяли орудіе, открывъ дорогу въ крѣпость.

Андижанцы дрались со страшнымъ ожесточеніемъ, пользуясь каждымъ закрытіемъ и стрѣляя съ крышъ домовъ изъ-за деревьевъ, съ мечетей, защищая каждый дворъ и садъ.

Это упорное сопротивление еще больше возбудило солдатъ.

Колонна полковника Аминова также пробивалась съ большимъ трудомъ, при чемъ ей пришлось все время отбивать еще и натиски непріятельской конницы, нападавшей съ тылу.

Колоннѣ же Меллеръ-Закомельскаго послѣ взятія нѣсколькихъ заставъ, сложенныхъ изъ арбъ и брусевъ, долго затѣмъ пришлось выбивать андижанцевъ, занявшихъ отдѣльно стоящую большую мечеть.

Около 2 часовъ дня всѣ три колонны сошлись къ ханскому дворцу, а затѣмъ, выйдя изъ города, генераль Троцкій бомбардировалъ его, произведя въ немъ большіе пожары и уничтоживъ значительную часть оставшихся въ различныхъ мѣстахъ защитниковъ.

Ночью всѣ окрестности были освѣщены заревомъ пожара и всю ночь продолжалась бомбардировка, заставивъ послѣдніе остатки андижанцевъ обратиться въ бѣгство, послѣ того, какъ среди собравшихся у Абдурахмана-Автобачи на совѣщаніе лопнула русская граната, перебивъ многихъ участниковъ.

Плѣнные впослѣдствіи рассказывали, что въ Андижанѣ были собраны почти всѣ войска ханства, призванные къ защитѣ мусульманства противъ невѣрныхъ урусовъ, и что всѣ участники передъ боемъ дали клятву защищать Андижанъ до послѣдней капли крови, вслѣдствіе чего кокандцы дрались съ такимъ воодушевленіемъ и упорствомъ.

Но этотъ погромъ не образумилъ андижанцевъ, и послѣ ухода русскихъ войскъ новый мятежъ, руководимый Пулатъ-Ханомъ противъ Кокандскаго хана, разгорѣлся со страшною силою.

Назначенный начальникомъ Наманганскаго отдѣла генераль Скобелевъ принужденъ былъ, спустя короткое время, подойти къ городу, разбивъ скопища кокандцевъ подъ Асаке; самъ Пулатъ-Ханъ успѣлъ бѣжать, а затѣмъ снова собрать много сторонниковъ.

Въ это время киргизы, пользуясь смутами, сдѣлали нападеніе на русскій Курошинскій уѣздъ.

Для прекращенія возстанія Скобелевъ, признавъ необходимымъ покончить съ Пулатъ-Ханомъ во что бы то ни стало, 24 октября выступилъ противъ него изъ Намангана къ г. Чусту съ 3 ротами, 1½ сотнями и 4 орудіями. Съ уходомъ русскихъ войскъ уже въ самомъ Наманганѣ началось народное возстаніе и жители его при помощи подошедшихъ кипчаковъ осадили наманганскую крѣпость и русскій лагерь при ней со всѣхъ сторонъ.

Три дня русскія войска отражали приступы непріятеля на еще не вполне приведенную въ оборонительное состояніе крѣпость, дѣлая постоянныя вылазки.

Къ счастью 27 октября возвратился генераль Скобелевъ, узнавшій о начавшемся возстаніи.

Подойдя къ Намангану, онъ сейчасъ же бомбардировалъ мятежный городъ, жители котораго, понеся большой уронъ (до 3,000 человекъ убитыми и ранеными), просили пощады.

Но и этотъ урокъ мало подѣйствовалъ на кипчаковъ, и они снова скорѣе начали собираться, сосредоточившись въ числѣ до 20,000 человекъ около города Балыкчи, подъ начальствомъ Вали-Хана-Тюры.

Перейдя въ бродъ рѣку Нарынъ, генераль Скобелевъ направился навстрѣчу этимъ скопищамъ со 2 ротой 2 стрѣлковаго батальона и полусотней конныхъ стрѣлковъ, двинувшись на штурмъ Балынчинскихъ заваловъ; артиллерія открыла огонь, а кавалерія была послана въ обходъ города, чтобы преградить отступление непріятелю.

Быстро взявъ съ бою три завала, штурмовая колонна заняла базаръ, гдѣ наткнулась на конную толпу кипчаковъ, задержанную своимъ же заваломъ.

Подъ огнемъ стрѣлковъ въ этой тѣсотѣ кипчаки падали рядами, запрудивъ всю улицу.

Общая потеря непріятеля доходила до 2,000 человекъ убитыми и ранеными. Очистивъ затѣмъ край отъ бродившихъ въ немъ шаекъ, Скобелевъ направился къ Маргелану, въ которомъ собралась снова масса кипчаковъ.

Желая выместить свое пораженіе на нашихъ плѣнныхъ, ихъ вывели въ Маргеланъ на площадь, потребовавъ принятія мусульманства, но такъ какъ русскіе солдаты остались глухи ко всякимъ соблазнамъ, то и были всѣ звѣрски зарѣзаны; унтеръ-офицера же 2 стрѣлковаго батальона Оому Данилова при этомъ подвергли продолжительной, мучительной пыткѣ, отрубая пальцы, вырѣзая ремни изъ спины и поджаривая на угольяхъ. Несмотря на страшную боль, мученикъ остался непреклоненъ и умеръ, оставивъ яркую память о своемъ непоколебимомъ мужествѣ даже среди враговъ, рассказывавшихъ долго спустя о твердости русскаго солдата.

Въ это время Пулатъ-Ханъ, торжественно въѣхавъ въ Кокандъ, началъ собирать тамъ новыя массы приверженцевъ, для продолженія борьбы, все еще надѣясь на успѣхъ.

Разоривъ по дорогѣ всѣ кишлаки, брошенные жителями, Скобелевъ выслалъ сильный отрядъ въ горы, куда вывезены были мятежниками ихъ семьи. Видя тогда свое безвыходное положеніе, часть кипчаковъ выслала депутацию съ просьбой о пощадѣ.

Наложивъ контрибуцію и потребовавъ выдачи вожаковъ газавата, Скобелевъ 4 января вновь подошелъ къ Андижану и, произведя въ слѣдующіе дни рекогносцировку подступовъ, рѣшилъ штурмовать городъ, для чего были заготовлены штурмовыя лѣстницы, тараны, топоры и зажигательный матеріалъ.

Передъ штурмомъ два раза предложено было андижанцамъ сдаться, но изъ высланныхъ парламентаріевъ первый вернулся безъ отвѣта, а второй былъ зарѣзанъ и голова его выставлена на стѣнѣ.

Утромъ 8 января послѣ молебна и залпа изъ 12 орудій передовой отрядъ есаула Штакельберга (1 рота и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ) взялъ штурмомъ пригородній кишлакъ Екимскъ, а затѣмъ начата бомбардировка Андижана во время которой выпущено было до 500 снарядовъ.

Ровно въ полдень огромныя конныя массы кипчаковъ внезапно напали сзади на нашъ вагенбургъ, но командовавшій имъ маіоръ Ренау отбилъ ружейнымъ огнемъ это нападеніе.

Въ это же время подъ ревъ летѣвшихъ снарядовъ колонны полковниковъ барона Меллера-Закомельскаго и Пищемуки и капитана Юнова двинулись на штурмъ.

Непріятель, повидимому, ждалъ атаки со стороны оврага Андижанъ-Сая, по которому шли русскія войска на штурмъ три мѣсяца тому назадъ, и поэтому особенно сильно укрѣпилъ въ этомъ мѣстѣ свою позицію.

Замѣтивъ свою ошибку, андижанцы стали наскоро строить новые завалы и укрѣпленія, осыпая въ то же время русскія войска градомъ пуль.

Колонна капитана Іонова была направлена на высоту Гуль-Тюбе, сильно укрѣпленную, господствовавшую надъ городомъ и являвшуюся какъ бы цитаделью.

Беря одинъ завалъ за другимъ, лихо поднялись стрѣлки і батальона на высоту и, переколовъ ея защитниковъ, утвердили свой значокъ на ней.

Но самый городъ еще приходилось брать съ бою, такъ какъ каждая сакля, а въ особенности медресе и мечети, окруженныя высокими стѣнами и занятыя засѣвшими андижанцами, представляли собою рядъ маленькихъ крѣпостей; поэтому съ вечера и всю ночь наши батареи посылали свои снаряды по тѣмъ мѣстамъ, откуда раздавались выстрѣлы.

Масса летѣвшихъ снарядовъ, съ воемъ разсѣкавшихъ воздухъ и осыпавшихъ дворы, производя пожары, заставила большую часть кипчаковъ вмѣстѣ съ Абдурахманомъ искать спасенія въ бѣгствѣ.

9 января улицы города очищались отъ заваловъ посланными ротами, а 10 января Андижанъ уже окончательно былъ въ нашихъ рукахъ и Скобелевъ занялъ ханскій дворецъ, на дворѣ котораго былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. На высотѣ Гуль-Тюбе устроенъ редюитъ на 17 орудій и поставленъ русскій гарнизонъ. На андижанцевъ же наложена контрибуція.

Но и послѣ занятія Андижана, до полного умиротворенія края было еще далеко.

Разсѣявшіеся по всему ханству шайки кипчаковъ волновали мирное населеніе, нападая въ то же время на русскіе отряды, благодаря чему началась чисто партизанская война.

Рѣшивъ окончательно очистить ханство отъ мятежниковъ, Скобелевъ съ отрядомъ изъ 2 ротъ, сотни конныхъ стрѣлковъ, 5 сотенъ казаковъ, 4 орудій и ракетной батареи, направился къ городу Асаке, около котораго сосредоточились до 15,000 кипчаковъ подъ начальствомъ Абдурахмана-Автобачи, повидимому въ послѣдній разъ рѣшившаго вступить въ бой съ русскими войсками.

Обстрѣлявъ Асаке и высоты, занятыя непріателемъ, отрядъ, переправившись черезъ глубокій оврагъ, полѣзъ на высоты и быстрымъ натискомъ выбилъ непріятеля, а казаки лихою атакою разсѣяли колонну въ 6,000 сарбазовъ, составлявшихъ резервъ.

Потерпѣвъ полное пораженіе, Абдурахманъ-Автобачи 28 января сдался на милость побѣдителей.

12 февраля русскія войска снова заняли городъ Кокандъ, а Кокандскому хану Насръ-Эддинъ-Хану было объявлено, что ханство присоединяется навсегда къ Россіи.

Успѣвшій бѣжать съ небольшою частью своихъ приверженцевъ Пулатъ-Ханъ все еще пытался продолжать возстаніе, уйдя въ горы, пока не былъ

пойманъ и по распоряженію генераль-губернатора казнень въ Маргеланъ на мѣстѣ его звѣрской расправы съ русскими плѣнными.

Бывшій же Кокандскій ханъ Насръ-Эддинъ-Ханъ и Абдурахманъ-Авгубачи посланы въ Россію.

Но кара-киргизы, привыкшіе въ ханскія времена къ своеволію, долго еще не могли успокоиться; для прекращенія волненій Скобелевъ выступилъ къ Гульчѣ съ 3 сотнями и 1 ракетнымъ станкомъ, рѣшивъ разсѣять скопища, что и выполнилъ.

Затѣмъ, занявъ выходы изъ горъ въ Ферганскую долину небольшими отрядами и сформировавъ нѣсколько летучихъ отрядовъ подъ командою полковника Меллеръ-Закомельскаго, самъ съ 2 ротами стрѣлковъ, $\frac{1}{2}$ сотней казаковъ, 1 горнымъ орудіемъ и 2 ракетными станками двинулся изъ г. Оша къ Алайскому хребту, направивъ въ обходъ двѣ колонны — майора Іонова и полковника князя Витгенштейна.

Кара-киргизы, оказавшіе вначалѣ сильное сопротивленіе, стали быстро отступать, понеся большой уронъ. Во время одного изъ поисковъ, отрядомъ князя Витгенштейна была взята въ плѣнъ царица Алая Мармонджокъ-Датха, управлявшая Алайскими киргизами.

Съ помощью Алайской царицы, признавшей власть Россіи и пользовавшейся большимъ вліяніемъ, кара-киргизы изъявили вскорѣ полную покорность, и такимъ образомъ закончено фактическое присоединеніе Кокандскаго ханства къ русскимъ владѣніямъ.

Изъ Фергана была образована Ферганская область съ назначеніемъ первымъ военнымъ губернаторомъ области ея завоевателя генерала М. Д. Скобелева; въ память его впослѣдствіи главный городъ Ново-Маргеланъ переименованъ въ г. Скобелевъ.

Вмѣстѣ съ покореніемъ Кокандскаго ханства окончено было завоеваніе Туркестана, давшее Россіи возможность окончательно и прочно утвердиться въ Средней Азіи.

7. Характеристика главнѣйшихъ дѣятелей по завоеванію Туркестанскаго края.

Генераль-адъютантъ генераль-отъ-инфантеріи М. Д. Скобелевъ. Есть счастливыя имена, которыя, получивъ извѣстность еще при жизни самихъ дѣятелей, послѣ ихъ смерти передаются отъ одного поколѣнія къ другому, вставая въ памяти народной во весь свой гигантскій ростъ, а подвиги такихъ лицъ, окруженные легендарными разсказами, отбѣиваются особенно сильно въ представленіи народа; это какіе-то богатыри, стоящіе не только головою выше своихъ современниковъ, но и имѣющіе особыя свойства, выдѣляющія ихъ изъ числа всѣхъ остальныхъ людей, получившихъ извѣстность.

Къ такимъ именамъ несомнѣнно принадлежитъ имя генераль-адъютанта М. Д. Скобелева.

Молодымъ штабсъ-ротмистромъ, по окончаніи академіи, пріѣхавъ въ Туркестанскій край въ самый разгаръ военнымъ дѣйствій, онъ скоро даже среди обстрѣленныхъ, бывавшихъ въ бояхъ туркестанцевъ, выдѣлился своимъ поразительнымъ самообладаніемъ и храбростію.

Способность къ инициативѣ, большая сила воли, быстрота въ принятіи опредѣленныхъ рѣшеній уже отмѣтили первые годы службы молодого офицера.

Командуя казачьей сотней и выполнивъ рядъ отвѣтственныхъ порученій, Скобелевъ затѣмъ въ Хивинскомъ походѣ за выдающуюся по смѣлости и лихости рекогносцировку отъ г. Хивы и до колодцевъ Игды и Ортакую, произведенную на территоріи, занятой враждебными намъ туркменами, былъ награжденъ знакомъ отличія храбрецовъ—крестомъ Св. Георгія 4 степени.

То состоя начальникомъ кавалеріи, то исполняя самостоятельныя отвѣтственныя порученія, Скобелевъ съ наступленіемъ русскихъ войскъ на Кокандское ханство уже командуетъ отдѣльнымъ отрядомъ.

Въ цѣломъ рядѣ дѣлъ, въ которыхъ онъ участвовалъ, началъ уже развѣртываться талантъ будущаго полководца, а неизмѣнный успѣхъ, ихъ сопровождавшій, служилъ нагляднымъ подтвержденіемъ правильности его взглядовъ и принятыхъ рѣшеній.

Поражая непріятеля быстрымъ и рѣшительнымъ ударомъ, Скобелевъ производилъ своей безумною храбростью особе впечатлѣніе не только на свои войска, но и на враговъ.

На бѣлой лошади, одѣтый всегда въ бѣлый китель, М. Д. въ бою былъ всегда впереди, ободряя всѣхъ своимъ личнымъ примѣромъ, поразительнымъ спокойствіемъ и полнымъ презрѣніемъ къ смерти. Солдаты боготворили своего начальника и готовы были идти за нимъ въ огонь и воду.

Изумительное счастье, благодаря которому бывавшій сотни разъ подъ огнемъ Скобелевъ никогда раненъ не былъ, создали въ Туркестанскихъ войскахъ легенду, что онъ заговоренъ отъ пуля. И эта легенда, разрастаясь, окружила его имя особымъ ореоломъ.

Всей душой любившій военное дѣло, покорившій Кокандское ханство, онъ въ послѣдствіи участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ, а еще позднѣе завоевалъ Россіи Закаспійскую область.

Награжденный орденами Георгія 3 и 2 степени, достигнувъ на службѣ чина полнаго генерала, онъ въ 38 лѣтъ внезапно скончался, повергнувъ всю Россію въ глубокую скорбь, оставивъ по себѣ яркую память среди войска и русскаго народа. Коротка была военная дѣятельность Михаила Дмитриевича. Какъ блестящій метеоръ, мелькнулъ онъ своими яркими подвигами, освѣтивъ ими народную жизнь, и затѣмъ исчезъ въ вѣчности. Но память о немъ, живя въ русскомъ народѣ, не умереть въ русскихъ войскахъ, которыя онъ зодилъ къ побѣдамъ, золотыми буквами записавъ свое имя на страницахъ исторіи Русской Арміи, какъ одинъ изъ лучшихъ ея полководцевъ, завоевавшій Россіи значительную часть ея Средне-Азіатскихъ владѣній, а въ памяти народной во весь свой колоссальный ростъ, окруженная цѣлымъ рядомъ легендъ, встаетъ фигура непобѣдимаго Бѣлаго Генерала; какъ прозвалъ М. Д. русскій народъ и войска. И въ глухихъ кочевьяхъ Средней Азіи имя того же Акъ-Паши, грознаго русскаго военачальника, съ уваженіемъ воспоминается потомками его враговъ хивинцами, кипчаками и кара-киргизами.

Здѣсь онъ особенно выдѣляется въ роли начальника Наманганскаго отдѣла. Партизанская война, рядъ крупныхъ возстаній, священная война, объ-

явленная въ кокандскомъ ханствѣ, заставили М. Д. вести продолжительную и неустанную борьбу со всѣмъ населеніемъ ханства. Воинственные кипчаки, кара-киргизы и нафанатизированные кокандцы представляли сплошь вооруженный народъ; М. Д. находился какъ бы среди костра, гдѣ онъ могъ жить, работать и устраивать новое русское владѣніе лишь благодаря быстрымъ и страшнымъ ударамъ, которые съ неподобнымъ искусствомъ умѣлъ наносить только одинъ М. Д. Скобелевъ.

Окружая дымкою таинственности боевые подвиги и жизнь М. Д. Скобелева, рассказы о немъ, передаваемые изъ поколѣнія въ поколѣніе, уже давно выдѣлили его изъ среды обыкновенныхъ людей, причисливъ къ числу богатейшей земли русской, которымъ онъ и былъ въ дѣйствительности по духу, исключительному мужеству, храбрости и замѣчательнымъ военнымъ талантамъ.

Есть люди-легенды. Къ нимъ никакъ не прикинешь будничную мѣрку. Судить ихъ вблизи трудно. И ихъ доблести и ихъ слабости не укладываются въ обычные рамки. Это гиганты по сравненію съ остальнымъ человѣчествомъ, и такимъ, по справедливости, надо признать М. Д. Скобелева, Бѣлаго Генерала, завоевавшего себѣ безсмертную славу въ памяти русскаго народа и среди русской арміи. И воздвигнутый нынѣ для увѣковѣченія его подвиговъ скромный памятникъ въ г. Москвѣ, лишь въ слабой степени напоминаетъ потомкамъ подвиги этого героя, увѣнчаннаго славой при жизни и оставившаго о себѣ вѣчную память послѣ смерти.

Генераль-адъютантъ К. П. фонъ-Кауфманъ. Генераль К. П. фонъ-Кауфманъ принадлежитъ къ числу немногихъ лицъ, заслужившихъ почетную извѣстность своими трудами на пользу Россіи въ дѣлѣ завоеванія и устройства Средне-Азіатскихъ владѣній. Богато одаренный отъ природы, К. П. былъ незауряднымъ военнымъ начальникомъ, вдумчивымъ администраторомъ и добрымъ и отзывчивымъ человѣкомъ.

Только что покоренный Туркестанскій край требовалъ много труда и умѣнія, чтобы справиться съ тѣмъ тяжелымъ положеніемъ, которое онъ занималъ, находясь между Бухарой, Хивой и Кокандомъ, впослѣдствіи покоренными по указаніямъ ген.-адъютанта фонъ-Кауфмана и при его непосредственномъ участіи русскими войсками.

Въ качествѣ начальника края генераль фонъ-Кауфманъ сумѣлъ прочно утвердить въ Средней Азійи то обаяніе русскаго имени, которое было внесено въ нее впервые М. Г. Черняевымъ.

Какъ человѣкъ всесторонне образованный, онъ, управляя Туркестанскимъ краемъ, обращалъ громадное вниманіе на изученіе страны, и его время было особенно богато научными изслѣдованіями.

Настойчивый, онъ доводилъ всегда начатое дѣло до конца, не взирая на препятствія, благодаря чему, даже такой страшный по трудностямъ, какъ Хивинскій походъ, гдѣ войскамъ пришлось вести борьбу съ самой природой, былъ оконченъ съ полною удачею, несмотря на неимоверныя трудности, которыя пришлось перенести войскамъ.

Показывая личный примѣръ даже въ питаніи, которое въ этомъ походѣ было у главнокомандующаго совершенно одинаковое со всѣми солда-

тами, генераль Кауфманъ этимъ поддерживалъ бодрое настроеніе войскъ, видѣвшихъ его несокрушимую энергію и готовность перенести всѣ невзгоды, лишь бы достигнуть цѣли.

Доступный для всѣхъ, онъ оставилъ по себѣ свѣтлую память въ далекомъ Туркестанѣ, который первый почтилъ память своего завоевателя и

Генераль-адъютантъ К. П. фонъ-Кауфманъ.

устроителя возбужденіемъ вопроса о постановкѣ генералу фонъ-Кауфману памятника въ Ташкентѣ.

Продолжительный почти 30-лѣтній періодъ его административной дѣятельности въ Туркестанѣ далъ крупные результаты, внеся въ эту страну, долгое время находившуюся въ состояніи почти полной анархіи, послѣ деспотическаго управленія хановъ, постоянныхъ междоусобицъ и войнъ изъ-за ханскихъ престоловъ, начала гражданственности, давъ возможность многочисленному населенію спокойно заниматься мирнымъ трудомъ, не боясь за свое благосостояніе и даже жизнь.

Вся же дѣятельность генерала фонъ-Кауфмана должна быть признана обширной, плодотворной и національной, способствовавшей Россіи прочно утвердиться въ своихъ новыхъ владѣніяхъ, превратившей всю почти Среднюю Азію въ нераздѣльную часть русскаго государства и поднявшей ореолъ русской власти до недосягаемой высоты.

Генералъ-лейтенантъ М. Г. Черняевъ. Среди именъ, ревниво сохраняемыхъ въ памяти не только арміи, но и русскаго народа, имя завоевателя Ташкента М. Г. Черняева занимаетъ видное мѣсто.

Генералъ-лейтенантъ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ.

Несмотря на сравнительно небольшой періодъ времени пребыванія въ Средней Азіи, генералъ Черняевъ оставилъ по себѣ яркій слѣдъ въ этомъ далекомъ краѣ.

Скромный, знавшій себѣ цѣну, крайне самостоятельный, съ несокрушимой силою воли, М. Г. Черняевъ былъ особенно близокъ сердцу русскаго народа, какъ кровный русскій по происхожденію, сумѣвшій завоевать большую часть Средней Азіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ съ незначительнымъ числомъ войскъ и поразительно малыми затратами на это другихъ средствъ.

Отдѣленный отъ Россіи тысячами верстъ, предоставленный самому себѣ, велъ онъ свои войска къ намѣченной цѣли, устраняя самъ всѣ препятствія.

Близко ознакомившись съ характеромъ средне-азиатскихъ народовъ и видя, что для достиженія успѣха надо поразить ихъ воображеніе храбростью, стойкостью и неутомимостью русскихъ войскъ, онъ неудержимо шелъ впередъ, вполне опредѣленно сознавая, что въ его положеніи можно лишь или побѣдить или умереть.

И эта поразительная рѣшимость дала огромные результаты, создавъ обаяніе русскому имени и облегчивъ послѣдующимъ начальникамъ завоеваніе края. Нельзя не отмѣтить исключительной черты въ характерѣ М. Г.—особой заботливости о сохраненіи своихъ войскъ, благодаря которой онъ иногда предпочиталъ, какъ это было подъ Джизакомъ, пожертвовать своею славой, своимъ именемъ, переносить ропотъ и недовольные взгляды подчиненныхъ, еще больше неудовольствіе начальства, чѣмъ ставить на карту жизнь войскъ, попавшихъ въ тяжелое положеніе.

М. Г. Черняевъ пользовался особою любовью своихъ войскъ, гордившихся начальникомъ и постепенно приурочившихъ къ участникамъ его походовъ славное названіе Черняевцевъ, къ которымъ причислялись люди испытанной храбрости, опытные въ средне-азиатскихъ войнахъ и знакомые съ пустынями и степными походами. «Генералъ, котораго прислалъ русскій Царь—Акъ-Падишахъ вмѣсто своего глаза»—такъ звали Черняева бухарцы, а Бухарскій эмиръ въ особенности всегда съ почтеніемъ вспоминалъ впослѣдствіи это славное имя.

Слишкомъ большая самостоятельность характера, широкое пониманіе задачъ Россіи дѣлали генерала Черняева опаснымъ для англійской политики въ Средней Азіи, а боязнь за свои Индійскія владѣнія и вліяніе въ Афганистанѣ повели къ тому, что происками англійской дипломатіи Черняевъ былъ отозванъ изъ Средней Азіи, въ то время, когда ему оставалось уже покорить одну лишь долину рѣки Заравшана.

Вышедшій въ отставку, генералъ Черняевъ снова скоро сталъ во главѣ арміи, на этотъ разъ отстаивая независимость Сербіи противъ Турціи.

Въ этой новой борьбѣ онъ приобрѣлъ еще большую популярность и извѣстность въ Россіи.

Лишь въ царствованіе Императора Александра III генералъ Черняевъ былъ снова призванъ къ дѣятельности въ Средней Азіи, получивъ назначеніе на должность Туркестанскаго генералъ-губернатора.

Памятникъ въ Ташкентѣ и Черняевскій домикъ около Ташкентской крѣпости, въ которомъ онъ жилъ при покореніи этого города, тщательно охраняются его почитателями.

Ревниво оберегается его память въ войскахъ Туркестана, а среди мусульманскаго населенія Средней Азіи до сихъ поръ съ особеннымъ уваженіемъ вспоминаютъ храбраго, рѣшительнаго, твердаго на своемъ словѣ русскаго военачальника, пришедшаго во главѣ русскихъ войскъ и завоевавшего эту страну Россіи.

Генералъ Г. А. Колпаковскій. Покоритель Семирѣчья и Заилийскаго края генералъ Колпаковскій былъ типичнымъ представителемъ Туркестанскихъ войскъ, проводшимъ почти всю свою жизнь въ степныхъ туркестанскихъ походахъ.

Какъ первый устроитель Семирѣченской области, Колпаковскій оставилъ по себѣ свѣтлую память во всемъ Семирѣчьи.

Суровый съ виду, но мягкій сердцемъ, рѣшительный, съ непреклонною волею, человекъ умѣвшій все время, дѣлая большое Государево дѣло, при-

нимать на свою отвѣтственность вызываемая исключительною обстановкою рѣшенія, признаваемая имъ необходимыми для пользы дѣла.

На войска генералъ Колпаковскій производилъ обаятельное впечатлѣнiе своею смѣлостью, способностью найти выходъ изъ самаго труднаго положенія и поразительною неутомимостью.

Предоставленный почти самому себѣ, за тысячи верстъ отъ Россіи, безъ всякихъ поддержекъ, окруженный враждебно настроеннымъ населеніемъ, онъ

Генералъ Г. А. Колпаковскій.

все же велъ войска впередъ, сознавая, что лишь беззавѣтная смѣлость создастъ среди туземцевъ то обаяніе, которое окружало русское имя въ лицѣ русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Семирѣчьи и Заилійскомъ краѣ и покорившихъ этотъ край не своею численностью, а исключительно лишь храбростью и готовностью умереть, но не отступить и не сдаться врагу.

Съ храбростью и выносливостью, поражавшими даже кочевниковъ киргизовъ, генералъ Колпаковскій соединялъ таланты военачальника и государственнаго дѣятеля съ широкимъ кругозоромъ.

Спокойный въ бою, хладнокровный въ минуты страшной опасности, онъ велъ войска къ побѣдамъ, покоривъ Россіи обширный Заилійскій край, Семирѣчье и Кудьджу, въ послѣдствіи возвращенную Китаю. Будучи вмѣстѣ съ

тѣмъ первымъ устроителемъ этого края, онъ не только прочно прикрѣпилъ его къ Россіи, но и внесъ среди кочевниковъ русскую культуру путемъ заселенія Семирѣчья русскими людьми—казаками, изъ которыхъ было образовано Семирѣченское войско, и поселенцами, расселенными на всемъ пространствѣ Семирѣченской области.

Безъ особыхъ связей и поддержки, онъ достигъ высшихъ чиновъ лишь одними своими заслугами. Награжденный высшими русскими орденами, среди которыхъ самое видное мѣсто занималъ крестъ Св. Георгія, полученный имъ за Узунъ-Агачское дѣло, участвуя въ завоеваніи Кокандскаго ханства и исполняя временно обязанности главнокомандующаго и генералъ-губернатора Туркестана, генералъ Колпаковскій всѣ свои силы отдавалъ любимому имъ Туркестанскому краю, а съ Семирѣченскою областью и Семирѣченскимъ казачьимъ войскомъ установилась у него неразрывная связь на всю жизнь до самой смерти.

И нынѣ 1-й конный полкъ этого войска носитъ имя своего перваго Наказнаго Атамана генерала Г. А. Колпаковскаго, водившаго предковъ нынѣшнихъ казаковъ къ побѣдамъ и твердо укоренившаго среди семирѣченцевъ сознаніе долга быть всегда оплотомъ Россіи на этой отдаленной восточной окраинѣ; здѣсь, стоя на стражѣ Россіи противъ многочисленнаго Китая, казаки болѣе полустолѣтія выполняютъ этотъ долгъ передъ родиной, устроившей ихъ благополучіе среди необозримыхъ равнинъ Семирѣчья.

Умеръ генералъ Колпаковскій въ 1896 году и похороненъ въ Петербургѣ, но въ дальней Семирѣченской области жива память о Герасимѣ Алексѣевичѣ, близкомъ и родномъ для казаковъ всего войска.

8. Характеръ войнъ въ Средней Азіи. Организациа и тактика войскъ.

Всѣ войны и походы русскихъ войскъ въ Средней Азіи имѣютъ много характерныхъ особенностей, дѣлающихъ ихъ совершенно несхожими съ войнами на Европейскомъ театрѣ.

Преодолывая огромныя, безводныя пространства, при палящемъ зноѣ, по сыпучимъ пескамъ и солончаковымъ пустынямъ, русскія войска сплошь и рядомъ должны были вести борьбу не только съ врагами, но и съ самою природою. Отсутствіе дорогъ, корма для лошадей, населенныхъ пунктовъ и колодцевъ въ совершенно безводныхъ пустыняхъ дѣлало эти походы чрезвычайно трудными, благодаря постоянной необходимости не только двигаться впередъ, но нести и везти съ собою запасы продовольствія, воду и дрова для людей и фуражъ для лошадей.

Безчисленное количество верблюдовъ, нужныхъ для перевозки всѣхъ войсковыхъ грузовъ, невольно превращало русскіе отряды въ громадныя караваны; сопровождавшія ихъ войска должны были принимать постоянно мѣры предосторожности противъ нечаянныхъ нападеній кочевниковъ, скрывавшихся за каждой складкой мѣстности и неожиданно появлявшихся, тревожившихъ войска и на походѣ и на отдыхѣ.

Небольшія партіи туземцевъ, вслѣдствіе своей малочисленности, въ въ безбрежныхъ степяхъ были положительно неуловимы, а климатическія

условія, непривычныя для русскихъ, дѣлали степные походы особенно трудными во всѣ времена года.

Лѣтомъ томила невозможная жара, раскалявшая почву до степени пылающей печи, что при отсутствіи воды дѣлало жажду нестерпимой.

Зимою навстрѣчу неслись снѣжные бураны съ морозами, наметавшими огромные сугробы снѣга.

Ко всему этому надо добавить отсутствіе хорошихъ проводниковъ, малое знакомство со страной и языкомъ ея населенія. Рѣзкія колебанія въ температурѣ создавали вмѣстѣ съ дурной по своему качеству водою эпидеміи, свирѣпствовавшія среди войскъ; изъ строя выбывала масса людей, заболѣвавшихъ тифомъ, маляріей и цынгой, помимо многочисленныхъ случаевъ пораженія солнечными ударами. Болѣзненность была развита особенно сильно на передовой линіи, въ особенности при движеніи на Бухару, когда въ 1868 году въ Джизакъ изъ двухъ батальоновъ, здѣсь стоявшихъ, едва можно было собрать одну роту здоровыхъ людей. Къ тому же докторовъ было крайне мало, а при постоянныхъ заболѣваніяхъ маляріей въ хинѣ часто ощущался недостатокъ.

Средняя цифра смертности доходила до 130 человекъ: изъ 12,000 чел. больныхъ, поступившихъ въ лазаретъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ въ 1867 году, умерло 820 чел.

Не мало обезсиливала туркестанскія войска необходимость производить работы по постройкѣ крѣпостей, а позднѣе и казармъ для жилья.

Командированіе же людей въ лѣчебныя и хозяйственныя учрежденія, на почтовые станціи и денщиками къ различнымъ гражданскимъ чиновникамъ выводила массу людей изъ строя.

Постоянное изъ года въ годъ движеніе впередъ въ глубину средне-азиатскихъ степей выработало у туркестанскихъ войскъ особые приемы веденія войны и сноровки для перенесенія походовъ, закаливъ въ то же время войска, а невозможность передвигать крупныя войсковыя части заставили перейти къ дѣйствіямъ небольшими отрядами; во всѣхъ войнахъ въ Средней Азіи счетъ войсковыхъ частей производился не на полки и батальоны, а на роты и сотни, которыя, являясь тактическими единицами, благодаря превосходству вооруженія, представляли собою части вполне достаточныя по своему численному составу для выполненія самостоятельныхъ задачъ.

Какъ основной принципъ, въ Средней Азіи были приняты дѣйствія сомкнутымъ строемъ противъ непріятеля мало дисциплинированнаго, дѣйствовавшаго въ одиночку или небольшими кучками, недостаточно послушнаго волѣ предводителя, неспособнаго, несмотря на свою подавляющую многочисленность, къ единству дѣйствій и маневрированію массами. Дружные мѣткіе залпы и штыковой ударъ сомкнутымъ строемъ оказывали всегда страшное дѣйствіе на кочевниковъ.

Видъ сомкнутыхъ ротъ въ бѣлыхъ кепи съ назатыльниками и бѣлыхъ рубахахъ, въ которыя была одѣта русская пѣхота — линейцы и стрѣлки — производилъ впечатлѣніе на дикихъ наѣздниковъ, и конныя, зачастую даже весьма многочисленныя толпы туркменъ и киргизовъ, бросавшіяся въ атаку

въ пашки, поражаемыя мѣткими залпами, принуждены бывали сейчасъ же отступать, устилая всю мѣстность тѣлами убитыхъ и раненыхъ.

Независимо этого, для дѣйствій противъ иррегулярныхъ скопищъ при туркестанскихъ войскахъ были сформированы ракетныя команды, придававшіяся къ казачьимъ частямъ и выпускавшія ракеты съ особыхъ станковъ въ непріятельскія конныя толпы. Шумъ ползущихъ, въ видѣ огромныхъ огненныхъ змѣй, ракетъ производилъ подавляющее впечатлѣніе на людей и на лошадей. Испуганные кони шарахались и несли толпу наѣздниковъ, калѣча и убивая ихъ, порождая страшную сумятицу, которою пользовались затѣмъ казаки, преслѣдуя и рубя бѣгущаго въ паническомъ ужасѣ непріятеля. Артиллерійскія орудія — легкія и горныя пушки и единороги — производили также большое впечатлѣніе, въ особенности своимъ разрушительнымъ дѣйствіемъ при осадѣ туземныхъ укрѣпленій.

Штурмъ городовъ являлся дѣломъ очень труднымъ. Скученность построекъ, узкія улицы и высокіе глинобитные заборы давали возможность жителямъ защищаться продолжительное время; каждый садъ, дворъ или мечеть представляли собою отдѣльныя укрѣпленія, изъ которыхъ приходилось выбивать противника, занимая такимъ образомъ городъ шагъ за шагомъ и ведя бой на каждой улицѣ. При расположеніи войскъ на отдыхъ и сторожевомъ охраненіи не послѣднюю роль играли ротныя собаки, выходившія съ нижними чинами на посты; онѣ часто предупреждали часовыхъ о появленіи подкрадывавшихся враговъ, стремившихся за вознагражденіе халатомъ или золотою монетою во что бы то ни стало достать голову русскаго солдата. Интересно отмѣтить, что во время атакъ на туземную пѣхоту, ротные псы съ остервенѣніемъ кидались на сарбазовъ, помогая своимъ хозяевамъ въ рукопашномъ бою.

Проводниками въ степи служили преимущественно киргизы, поступавшіе на службу въ качествѣ джигитовъ и переводчиковъ, при чемъ многие изъ нихъ за свою вѣрную службу были производимы въ офицеры по милиціи; кромѣ того въ нѣкоторыхъ отрядахъ изъ надежныхъ киргизовъ, туркменовъ и афганцевъ были сформированы особыя команды, принимавшія участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Продолжительный 25-лѣтній срокъ службы при непрерывномъ движеніи впередъ отъ Оренбурга въглубь Средней Азіи воспиталъ туркестанскія войска на постоянной степной войнѣ, пріучивъ ихъ къ степнымъ походамъ въ пустыняхъ и выработавъ поразительную неутомимость, благодаря которой пѣхота иногда дѣлала переходы до 60—70 верстъ въ сутки.

Нѣкоторые батальоны, сформированные въ Оренбургѣ, выйдя въ походъ, двигались въ теченіе 25 лѣтъ, переходя съ мѣста на мѣсто, и ихъ составъ, участвуя во всѣхъ бояхъ, представлялъ изъ себя закаленныхъ и обстрѣленныхъ людей, привычныхъ и къ походамъ, и къ свисту пуль, и къ внезапнымъ нападеніямъ туземцевъ; всѣ эти условія создали изъ туркестанскихъ войскъ едва ли не самыя лучшія въ боевомъ смыслѣ части русской арміи; по боевой закалкѣ, по проявленію частнаго почина эти войска больше всего подходили къ кавказской арміи временъ Ермолова, Воронцова и Бярятинскаго. Необходимость имѣть все при себѣ выработала особые приемы для походной, бивачной и сторожевой службы.

Высмагивают.
Съ картины В. В. Верещагина в Третьяковской галерее.

Вооружена была пѣхота нарѣзными винтовками системы Карле, и небольшая часть стрѣлковъ имѣли винтовки системы Бердана № 1 и штуцера.

Отсутствіе иногда нужнаго числа погонщиковъ верблюдовъ вынуждала привлекать къ уходу за ними нижнихъ чиновъ, при чемъ неумѣніе послѣднихъ въючить и ухаживать за этими животными приводило часто къ порчѣ и убыли верблюдовъ и лишь въ послѣдствіи долготѣнее пребываніе въ походахъ приучало людей къ верблюдамъ, которые постепенно замѣнили въ туркестанскихъ войскахъ лошадей.

По отношенію же войскъ противника надо сказать, что регулярныя войска бухарцевъ, кокандцевъ и хивинцевъ содержались въ небольшомъ числѣ; такъ называемые сарбозы — пѣхота, обмундированная однообразно, была плохо обучена. Пѣшіе сарбозы вооружены были: первая шеренга — фитильными ружьями на сошкахъ, но встрѣчались также всевозможные образцы кремневыхъ, ударныхъ и охотничьихъ двустольныхъ ружей; вторая шеренга вооружена была преимущественно холоднымъ оружіемъ: батиками, топорами (ай-балтами) и пиками и только немногіе имѣли пистолеты.

Конные сарбозы были вооружены пиками и саблями, а первая шеренга сверхъ того имѣла и винтовки. Артиллерія состояла главнымъ образомъ изъ чугунныхъ и мѣдныхъ орудій персидской и мѣстной отливки. Обучались эти войска преимущественно русскими бѣлыми солдатами, изъ которыхъ пріобрѣлъ извѣстность урядникъ Сибирскаго войска Османъ.

Главный же контингентъ въ туземныхъ войскахъ составляла иррегулярная конница, сидѣвшая на отличныхъ лошадяхъ, крайне выносливыхъ и могущихъ проходить огромныя разстоянія, а всадники прекрасно владѣли холоднымъ оружіемъ. Комплектуясь киргизами, юмудами, кара-киргизами, прекрасно знавшими мѣстность, конница сильно тревожила русскія войска неожиданными нападеніями, преимущественно по ночамъ, но, налетѣвъ на отрядъ, немедленно же при первыхъ залпахъ разсыпалась по степи, уходя быстро изъ-подъ выстрѣловъ, и, обыкновенно атакуя большими массами, стремилась задавить небольшія по составу русскія части своею численностью.

Русская конница — казаки, — вслѣдствіе неравенства силъ обыкновенно предпочитали мѣряться съ туземцами, отражая ихъ огнемъ изъ сомкнутого строя и атакуя также въ сомкнутомъ строю; при встрѣчѣ съ болѣе сильнымъ противникомъ они спѣшивались, батовали или стреноживали лошадей и, устроивъ закрытіе изъ нихъ, мѣшковъ, запасовъ фуража, дружными залпами поражали скопища враговъ изъ своихъ нарѣзныхъ винтовокъ; послѣ отступленія начинали преслѣдованіе, хотя въ нѣкоторыхъ бояхъ лихо атаковали и въ конномъ строю.

Пѣхота же дѣйствовала всегда въ сомкнутомъ строѣ, выстраивая каре, о которое вслѣдствіе мѣткихъ залповъ и разбивались обыкновенно атаки туземцевъ.

Нанося пораженія во всѣхъ крупныхъ бояхъ, русскія войска терпѣли иногда уронъ лишь въ небольшихъ стычкахъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія въ этихъ случаяхъ мѣръ охраненія, развѣдки и нѣкоторой безпечности при движеніи и на отдыхѣ среди враждебно относившагося къ русскимъ туземнаго населенія.

Но все же твердая преданность долгу, непоколебимая стойкость и храбрость брали верхъ, и туркестанцы, сломивъ одно за другимъ войска кокандцевъ, хивинцевъ и бухарцевъ, одерживали надъ ними побѣды, благодаря которымъ включили земли покоренныхъ государствъ въ число русскихъ владѣній, давъ возможность подъ своею защитою населенію обширной территоріи Туркестанскаго края начать мирную жизнь, занимаясь земледѣліемъ и торговлею, открывъ въ то же время средне-азіатскіе рынки для русскихъ товаровъ.

Такимъ образомъ было закончено завоеваніе Туркестана, Хивы, Бухары и Коканда, вмѣстѣ съ тѣмъ выполнены завѣты Великаго Петра. Россія, приблизившись къ далекой Индіи, приобрѣтя новыя богатая области, по справедливости носящія названіе жемчужины въ русской коронѣ, имѣетъ возможность черпать въ будущемъ неисчислимыя богатства изъ этихъ странъ, гдѣ такъ ярко свѣтитъ солнце, согревающее земли, въ которыхъ похороненъ прахъ тысячъ представителей арміи, положившихъ жизнь за русское дѣло.

